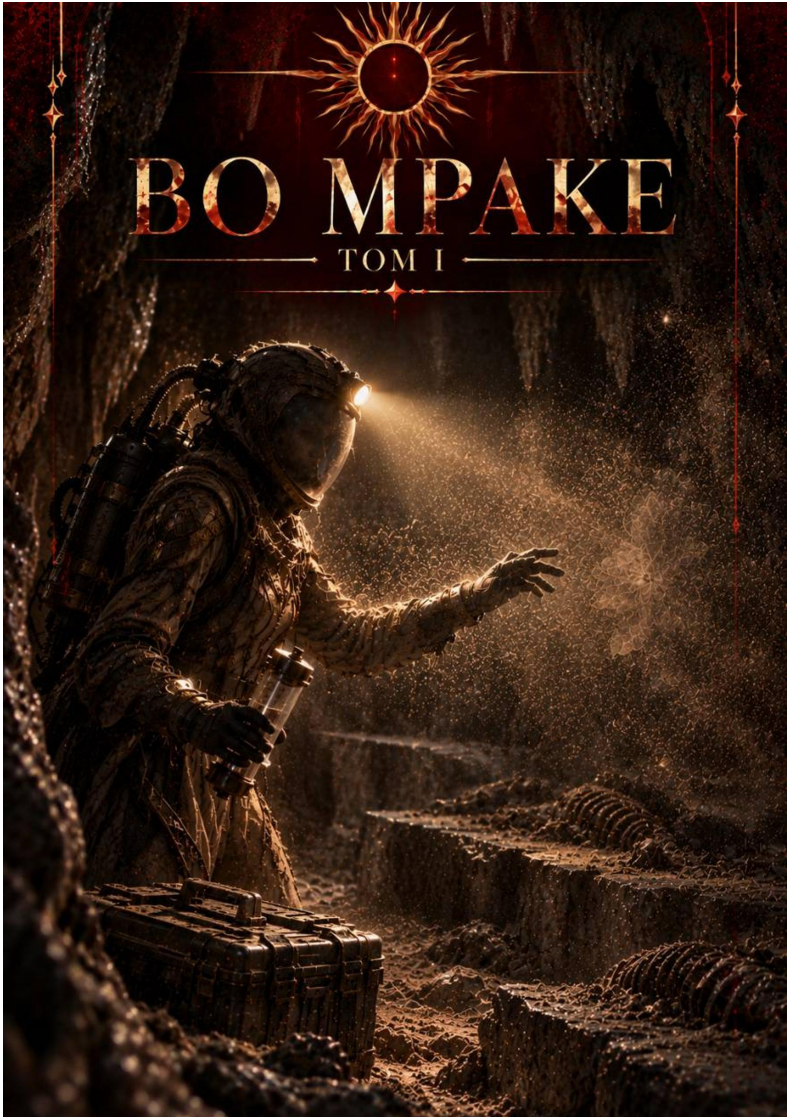

ВО МРАКЕ
ТОМ I

Лена GoFireUp
Во Мраке Том первый

https://litres.ru/74704263
SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире нет волшебства и магии. Всё происходящее здесь объяснимо с точки зрения науки, если обладать нужными знаниями.

Никто не знал, что скрывается там, в глубине, во мраке, пока не стало слишком поздно. Но сможет ли лаборатория, оставшаяся нам в наследство от предтеч, решить эту проблему? Какова цена правильного решения? И какая награда ждёт тех, кто решился заплатить эту цену сполна?

Далеко не каждому хватит сил дочитать эту историю до конца. Но решившимся предстоит не просто наблюдать со стороны. Здесь будут мгновения, которые заставят усомниться в собственных убеждениях, задуматься о том, на что способен каждый из нас. Когда чужая боль отзовётся собственной, а чьё-то молчание скажет больше тысячи слов.

И когда вы перевернёте последнюю страницу, не спешите прощаться с теми, чьи судьбы успели стать вам небезразличны. Ведь всё, что вам предстоит узнать и пережить в первом томе, лишь начало истории, которая уведёт вас дальше, открывая новые страницы этого удивительного мира.

Во Мраке Том первый

Предисловие

Приветствую тебя, дорогой читатель! Благодарю, что решил открыть эту книгу и отправиться вместе со мной в историю, которая началась задолго до первой страницы.

Данная история, как и последующие, написана от лица персонажа. За плечами автора около пятнадцати лет серьёзных ролевых игр, где характер и решения играют ключевую роль.

Мне всегда хотелось не подстраивать поступки людей, их речи и решения под сюжет, удобный автору, а создавать живых личностей, как это делается в квентах в сетевых ролевых играх, которые переживают каждое событие по-своему. Нередко бывало, что приходилось менять сам ход повествования. Доходя до определённой точки, я понимала, что задуманное прежде уже не может произойти, ибо человек изменился и более не способен принять то решение, которое некогда было задумано автором.

На протяжении всей работы мне приходилось погружаться во внутренний мир каждого героя, радоваться и плакать вместе с ними, ломаться под тяжестью пережитого, скорбеть об их потерях и ликовать вместе с ними, когда они одерживали победу, чувствовать всё, что чувствуют они, переживать вместе с ними каждое событие, словно оно происходит со мной самой. Только так я могла понять их поступки, про-

чувствовать их решения и осмыслить всё то, через что им довелось пройти.

Мнение автора не обязано совпадать с мнением любого из действующих лиц данной истории. Ни одна из созданных личностей не скопирована с автора или другого реального человека. Любые совпадения как сюжетных линий, так и решений, поступков и внутренних реакций с реальной жизнью являются случайными, а мир и события — вымышленными.

Представляю вам первый том истории Агнии. Однако её история далеко не заканчивается на этом томе. И если вам окажется по душе данное чтиво, готовьтесь погрузиться в новый мир и пройти каждое событие вместе с героями.

Это лишь первый том из истории Агнии. Томов будет много. И рассказать в рамках этого мира я собираюсь не только её историю.

Том первый

Часть 1 — Начало

Мне поручили несколько важных дел, и одно из них — рассказать о случившемся, предупредить наших потомков, чтобы они не повторяли наши ошибки. Меня зовут Агния. Я последняя из выживших. Меня и ещё несколько учёных законсервировали в лаборатории у здравницы. Теперь я осталась одна.

Одиночество медленно, но неумолимо проникает в мой разум. Однако об этом я расскажу позже. Думаю, стоит начать с начала...

Слова, как последние стуки сердца, таинственно капают в это скрытое повествование, изливаясь в тайных, запутанных нитях. Они стучатся в воображении, предвестие того, что я должна рассказать, — великое прошлое, утраченное в мраке времени, находит свою тайную, уединённую обитель в этой загадочной истории, словно мистическую дверь, открывающую прошлые тайны и события.

Наши дни текли под сияющим солнцем, в объятиях мирной Солнечной земли, наполненные гордостью за сплоченный народ. Этот блаженный мир дарил нам умиротворение, позволяя каждому ощущать гармонию и взаимопонимание с собратьями. Когда-то давно наши предки передали власть великим богиням. Это было воистину верное решение. Так устроены богини, что не могут не заботиться.

Великие мудрецы — старейшины каждого племени, как женщины, так и мужчины, — были приглашены держать совет. Причина — многочисленные разногласия между племенами. Дело в том, что ресурсы в Солнечной земле частично ограничены. Каждое племя прежде всего заботится о своих родичах. И вот приходит несколько племён за деревом, за углём, за другими ресурсами. Но кто решит, как эти ресурсы должны делиться между племенами? Конфликт за конфликтом. Пока однажды это не переросло в агрессию и лужанин схватил камень и убил древлянина. Древляне кинулись на лужан, и Солнечная земля обагрилась кровью как лужан, так и древлян.

Все понимали, что за своих каждое племя будет биться до конца. Никто не отступится. Оба племени истребят друг друга. А дальше конфликты будут продолжаться. Бережане уже дрались с болотянами из-за мест для рыбалки. Благо обошлось без кровопролития. Но у лужан и древлян раньше тоже всё обходилось. Совет старейшин был созван в тот же вечер, как только стало известно о кровавой бойне между лужанами и древлянами. Напряжение висело в воздухе, омрачая сияние заходящего солнца.

Обычно совет был открытым. Слушать мудрость старейшин могли все присутствующие. На совет обычно съезжались представители всех племён. В этот вечер произошло так же. Собралось много народу. Каждое племя прислало больше представителей, чем обычно. Я думаю, это последствие страха и желание защитить своих. Вот только если тут дойдёт до противостояния, боюсь, что солнечный народ обречён.

Обстановка напряжённости ощущалась в каждом мельчайшем аспекте окружающего пространства. Как будто невидимый заряд электричества пронизывал воздух, создавая атмосферу, наполненную тревогой и неопределённостью. Взгляды участников совета были насторожены, словно каждая деталь их поведения стала частью напряжённой композиции. Нервозные движения, напряжённые паузы и молчание, как будто предвестие бурного события, создавали вокруг ощущение, что в любой момент может наступить точка невозврата.

Я тогда была ещё совсем ребёнком. Мне было страшно, хоть я и пыталась не подавать вида. Была приветливой и заботливой несмотря на то, из какого племени передо мной стоял человек. Так меня учила бабушка Лида, и я ей доверяла.

Помню, что впервые я чувствовала угрозу от людей — от представителей других племён.

Ко мне подошёл мальчишка, чуть ниже меня ростом.

Он протянул руку, улыбнулся так, будто и не было этого опасного напряжения в воздухе:

«Привет! Я Летогор. Я из поселения лужан. Но когда я вырасту, я стану охранником».

Я посмотрела на него.

Потом ответила на рукопожатие:

«Привет! Я Агния. Я буду учёной».

«Тогда я буду тебя охранять. Думаю, что ты будешь хорошей учёной и очень умной. Ну, а я постараюсь быть для тебя хорошим охранником. Как думаешь, старейшины всех накажут?» - продолжил разговор будущий охранник Летогор.

«Старейшины мудры и справедливы. Я думаю, они найдут выход. Такой выход, чтобы не нужно было драться. Чтобы всем всего хватало», - ответила я.

«Да, чтобы разобраться, тут действительно мудрость нужна. Кому отдать то, что нужно всем? Как сделать, чтобы другие не пытались отобрать это?» - задумчиво произнёс Летогор.

«Надо как-то сделать, чтобы не всё вперемешку было, а так, чтобы не было нужды драться за ресурсы. Может, чтобы каждое поселение чем-то одним занималось и всех снабжало трудами рук своих... Тогда каждый получит то, что ему нужно, и драться не надо будет. Мы бы позаботились обо всём народе, а не об одном племени», - сказала я.

В этот момент я заметила боковым зрением, как за нами наблюдает Лидия — старейшина нашего поселения учёных и лекарей и моя приёмная бабушка. Как только она поняла, что я её вижу, улыбнулась мне, одобрительно кивнула и пошла прочь. Она явно слышала, о чём мы говорили.

Старейшины собрались в одном месте и шёпотом переговаривались несколько минут.

Лидия вышла перед всеми, поднялась на возвышение, чтобы её все видели, и произнесла:

«Это моё поселение. Я тут старейшина, и я приняла решение: этот совет будет закрытым. Старейшины найдут решение и объявят его народу».

По толпе собравшихся прокатился ропот.

Тогда остальные старейшины встали рядом с ней в знак поддержки. Их лица были суровыми, а взгляды строгими. Каждый из них смотрел на своё племя.

«Ждите нас молча. Кто попытается заговорить с представителем другого племени, тот будет изгнан за пределы священной солнечной земли без права на возвращение», - продолжила Лидия.

Другие старейшины снова её поддержали.

Они ушли в «Зал совета» в лаборатории, покинув здравницу.

И мы сидели молча. Я несколько раз видела, как Летогор порывался сказать мне что-то, но сдерживался. Не думаю, что старейшины изгнали бы детей за то, что мы решили пообщаться. Этот запрет скорее был для взрослых, чтобы, пока старейшины ищут решение, тут не появилось ещё больше проблем или смертей. Но для нас, детей, было важно уважать решение старейшин уже сейчас, чтобы, когда мы вырастем, это уважение было уже само собой разумеющимся.

Мне тоже хотелось пообщаться. Но я уважала решение Лидии.

Но кое-что я всё же придумала. Дело в том, что по давней традиции гостям всегда раздавали напитки и угощения. В этот раз тоже было всё приготовлено. Но от страха и напряжения в воздухе желающих угощать гостей не нашлось. Я знаком показала Летогору идти за мной. Мы направились к столам с угощениями. Я собрала столько, сколько могла нести. Летогор быстро без слов понял мою задумку. Он улыбнулся и последовал моему примеру. Мы раздавали еду и напитки, следуя традиции. Нам было страшно. Мы не могли говорить с представителями других племён, но улыбаться и показывать заботу нам ведь не запрещали. Видимо, взрослым из нашего поселения стало стыдно, что дети способны справиться со страхом, а они идут у него на поводу. Вскоре

они присоединились к нам.

Скажу честно:

«Приветливо улыбаться тому, кого боишься, тому, кто может быть для тебя угрозой — это сложно. Но это могло помочь», - такие мысли крутились у меня в голове.

Все сидели и ждали того, что решит совет старейшин. Впервые во время совета люди смотрели на другие племена то ли с опаской, то ли с угрозой. Однако несколько часов ожидания принесли явно положительный результат. Старейшинам всё же удалось найти выход. Многие поначалу не поняли великой мудрости и даже пытались противиться. Но, как показало время, это было единственным верным решением.

«Итак... Солнечный народ издревле состоял из нескольких племён. Племена жили в мире и согласии. Всегда помогали друг другу. Однако нас, людей, тут стало слишком много. Племенам становится всё сложнее прокормить и обеспечить себя. Это приводит к конфликтам. А сегодня случилось непоправимое. За ресурсы произошло сражение. Погибли люди», - пояснила одна из старейшин.

Затем передала слово дальше другому старейшине.

«Решение, которое мы приняли, не было простым. Уже с утра жизнь всех племён изменится. Привычного нам разделения на племена больше не будет. Разделившись на племена, мы позабыли, что мы все – единый солнечный народ. Теперь всё, что нас разделяет, будет объявлено вне закона.

Итак, у каждой и у каждого есть основные навыки. То, что она или он умеет делать лучше всего. Теперь мы будем селиться, исходя из наших навыков, а не по племенам. К примеру, на полях будут жить земледельцы и животноводы. А конфликтовать им будет не с кем. В лесу — лесорубы, на берегу — рыбаки, добытчики - шахтёры — у шахты и так далее. В каждом поселении будут дежурные лекари, повара, охранники — все профессии, которые нужны вне зависимости от того, чем в основном теперь будут заниматься эти поселения. В этот день мы приняли решение, которое переписывает нашу историю и определяет наше будущее. Думаю, вы хорошо поняли, о чём я?», - произнёс старейшина.

После чего учтивым жестом показал, что он передаёт слово дальше.

«Так вот... В каждом поселении будет старшей верховная богиня. Как вы все помните, женщина становится богиней, пройдя через священное чадородие и подарив нашим землям новую жизнь. Верховные же богини — это женщины, чьи дочери привели на свет свою дочь. То есть бабушки, у которых есть внучки, рождённые их дочерью. И ещё... В обязанности каждого поселения будет входить снабжение всех других поселений производимым ими продуктом. Мы один народ, народ солнечный. Мы больше не допустим соперничества за ресурсы. Наша задача — снабдить всех и каждого всем необходимым. Мы не будем воевать за ресурсы со своими же сородичами. Мы, как и положено одному народу,

объединим усилия, чтобы всем всего хватало».

«Сейчас все спать. А с утра возвращаетесь по месту жительства, объявляете о решении совета. После чего у каждого будут сутки, чтобы собрать свои пожитки и отправиться на новое, советом установленное место жительства. С утра списки, кому куда переселяться, будут розданы всем присутствующим. И ещё... С данной минуты за каждый конфликт или междоусобицу среди народа солнца будет собран совет верховных богинь и принято решение о наказании конфликтующих. Наказываться будут все стороны конфликта, а не только виновные. Но виновные будут изгнаны из солнечных земель без права на возвращение».

Среди народа начало проявляться недовольство. Они не смели перечить старейшинам, но было очевидно, что многие не согласны с принятым ими решением.

«Вижу, что некоторым решение старейшин не по нраву. Однако вам всем хорошо известно, что основной задачей старейшин является защита своего племени. Так вот, альтернатива решению старейшин — это кровопролитие. Конфликты не прекратятся, так как потребность каждого племени в ресурсах постоянно растёт. Меньше она не станет. Если же добычей одного вида ресурсов будут заниматься только жители одного поселения и снабжать этим ресурсом всех, то и конкурировать будет не с кем».

«Хочу добавить, что дети будут поступать на обучение в двенадцать лет. Станут учениками. Это даст им возможность

в шестнадцать лет уже перейти на должность подмастерья. А дальше, по мере готовности, они станут умельцами и мастерами своего дела. Важный момент — ребёнок может выбрать себе любую профессию, не обязательно профессию, характерную для того поселения, где она или он проживает или выросла, вырос. Как и сейчас, так и потом, совет считает важным сохранить право выбора профессии за каждым представителем народа солнца. С десяти лет дети могут навещать разные поселения в сопровождении старших, чтобы познакомиться с каждой профессией и к двенадцати годам понимать, из чего им предстоит выбирать. А сейчас всем сладких снов. Утро вечера мудрёнее!».

Вот так и началась для нас, для всех, новая жизнь.

«Это же была твоя идея... Чтобы всё не было перемешано и чтобы каждое поселение одним делом занималось и всех снабжало...», - Летогор с восторгом и явным уважением посмотрел на меня.

«Главное, что всё разрешилось и старейшины приняли решение. Какая разница, кто это придумал? Да и я ведь не участвовала в совете старейшин. Они обсуждали разные предложения и приняли решение - то, что сочли правильным. Часто просто идеи мало. Как это всё сделать? Как снова сдружить тех, кто поссорился? Кто-то уже умер... Это будет непросто. Надо хорошо позаботиться о тех, кто теперь будет жить тут с нами, чтобы им не было страшно. Ведь мы же боялись их, когда угощения раздавали. Представь, как им

будет страшно оказаться далеко от места, что долгие годы было их домом. Так мы поможем старейшинам и верховным богиням. Пусть только в этом поселении. Но это то, что мы можем сделать для нашего народа, хоть мы ещё дети».

«Мне было страшно, но я же обещал охранять тебя. Я сдержал слово. Я раньше не заботился о таком количестве людей сразу. Подсказывай мне, если я не пойму, что нужно делать», - попросил меня Летогор.

Я взяла его за руку, посмотрела ему в глаза и просто кивнула.

Помню, как мы с Летогором помогали устраиваться вновь прибывшим лекарям, знахарям, ведунам.

Он упросил одного из охранников оставить его у себя на время, чтобы тот показал ему, как подготовиться к тому, чтобы, когда он вырастет, он смог стать охранником. Летогор, как и я, не помнил своих родителей. Но могу по себе сказать, что недостатка в заботе мы не испытывали. Каждый взрослый, зная, что мы растём без родителей, относился к нам как к своим.

Помогая взрослым и разместив всех на ночёвку, я подошла к Лидии и спросила:

«Чем ещё я могу помочь?»

Она посмотрела на меня, улыбнулась:

«Надо размножить вот эти списки, чтобы с утра раздать их нашим людям. Садись и красиво переписывай очень много раз. Старайся! Почерк должен быть разборчивым, чтобы все

всё поняли. А совет старейшин заверит каждую запись, написанную твоей рукой. Так дело пойдёт намного быстрее!».

Я совсем недавно научилась читать и писать. Мне было страшно, что я наделаю много ошибок. Но бабушка Лида доверила мне эту работу. Значит, я не могу её подвести.

Позднее и Летогор присоединился ко мне за этим занятием. Ох, как же мы были счастливы тогда, что можем помочь старейшинам и народу своими руками.

Поначалу люди с разных племён, оказавшись в одном поселении, косо друг на друга смотрели.

Но, как говорится:

«Терпение и труд всё перетрут!»

Трудясь вместе над спасением жизней других людей, все поселенцы здравницы быстро передружились. Думаю, то же самое произошло и во всех других поселениях солнечных земель. Совместные цели, задачи, достижения и победы... Что ещё лучше сможет сплотить людей? Наконец-то солнечный народ снова стал единым народом.

Помню, как подходила к тем, в ком видела страх, и с улыбкой спрашивала:

«Чем тебе помочь? Я сколько себя помню, всегда жила в этом поселении. Мне не сложно...», - это всегда работало.

Старейшины могут объявить, что племён больше нет. Но сделать так, чтобы вчерашние чужаки почувствовали себя своими, способны только сами люди. И поначалу не будет всё гладко, но если хоть кто-то будет стараться, как мы с Ле-

тогором, то это точно поможет.

Уже через год после решения, принятого советом старейшин вечером кровавого дня, наши мудрецы стали говорить, что это лучшее время в истории солнечных земель. И правда, спокойно стало. Конфликтов между поселениями больше не было. Люди заботились друг о друге и наконец-то стали доверять друг другу. Конечно, понадобилось время. Если бы раньше кто-то сказал, что так будет, никто бы не поверил. Но теперь это была наша реальность.

Ещё тогда, после совета, я решила остаться в здравнице и лечить людей. Но лечение людей — это скорее было поводом остаться тут. При здравнице была большая научная лаборатория. Именно в ней я мечтала работать. Проникнуть в её секреты было задачей не из простых, даже не сравнимой с попыткой стать учеником искусного ювелира. Хотя обучение ювелирному делу считалось престижным, попасть в лабораторию было ещё сложнее. Туда допускались только лучшие из лучших – те, кто блистал умом среди всего солнечного народа.

Нужно было изучить фактически всю научную и лекарскую библиотеку здравницы.

Но я любила читать. Читать я научилась совсем недавно. Иногда мне читали перед сном. Но далеко не всегда у взрослых было время на чтение. Да и детей было много. А мне очень хотелось узнавать новые истории, изучать что-то. Я быстро поняла, что мне нужно научиться читать самой. Ес-

ли я этого не сделаю, то в ближайшие годы мне будут читать только сказки. Это ни как мне не поможет получить работу в лаборатории. Ну и не отставала от взрослых, ходила за ними хвостом и просила научить меня. Они учили понемногу. За несколько недель до того самого судьбоносного совета заболела бабушка Лида. Я приходила к ней с книжками, она учила меня читать, я ей читала. За две недели её болезни я уже достаточно бегло читала.

А дальше она выздоровела. А меня было уже не остановить. Я буквально проглатывала книгу за книгой в библиотеке здравницы.

Когда в здравнице было много пациентов, я всегда приходила помогать. Поначалу в основном меня просили принести что-нибудь или какие-то мелочи выполнить. Но я быстро показала, что знаний у меня намного больше, чем у других детей моего возраста. Когда я оставалась в приёмной одна, так как другие лекари были заняты уже принятыми пациентами, я встречала приходящих пациентов, задавала им вопросы об их состоянии, записывала в медкарту приёма. Часто я уже давала рекомендации, кого надо принять быстрее, так как его состояние было гораздо серьёзнее, а кто может подождать в очереди. Потом я стала под записями карандашом приписывать свой диагноз и рекомендации. К примеру, какие анализы надо взять или что проверить в первую очередь.

Летогора я практически не видела. Он тренировался и

познавал премудрости охраны. А я «грызла гранит науки». Каждому своё. Лишь изредка, пересекаясь во дворе здравницы, мы перебрасывались несколькими фразами, но всегда были рады видеть друг друга.

За полгода я перечитала почти всю библиотеку здравницы. После этого я стала читать те книги, которые требовали более глубокого изучения. Мне нравилось.

В лаборатории освободилось место, и я попросилась туда работать. С одной стороны, допустить в лабораторию на ознакомление с профессиями меня должны были. Мне уже десять лет. Как говорится, право выбора профессии. Но если они возьмут сейчас на работу кого-то другого, то в следующий раз место там может освободиться лет через двадцать пять — тридцать, может и того больше. Места там освобождались, когда один из работников умирал или был слишком стар, чтобы продолжать научные исследования. Мне надо было добиться, чтобы меня приняли сейчас. Я понимала, что это почти невозможно. Но сдаваться я точно не собиралась.

Дело в том, что для получения места нужно было соответствовать определённым критериям отбора и оказаться в них лучше всех других претендентов. А лазейкой для меня было то, что в списке критериев не был указан возраст. С первого же дня, попав в лабораторию для ознакомления с доступными тут профессиями, я стала помогать всем, задавать кучу вопросов, учиться на ходу. Мне выделили месяц для ознакомления с профессиями. Это был лучший месяц в мо-

ей жизни. Я изучила столько всего нового. Я добралась и до библиотеки уже самой лаборатории, и за этот месяц прочитала и изучила всё, что успела. Я читала даже ночами, чтобы не терять время понапрасну. Но, увы, месяц закончился. Мне надо было выбрать, какую следующую профессию я хочу посмотреть и, так сказать, опробовать на себе. Вместо этого я готовилась к отбору на работу в лабораторию. Да и в лаборатории многим меня уже не хватало. Я ведь им и пробирки мыла, и реагенты приносила. А на складе учёных без меня вообще было сложно что-либо найти. Не знаю, как я так разобралась во всём весьма быстро. Но другие работники лаборатории это явно оценили.

Когда пришёл день отбора, я уже заранее знала, что утром у зала совета лаборатории должны выложить заявки на эту должность. Я пришла туда раньше всех и просто ждала. Когда одна из учёных их вынесла и разместила на маленьком столике, она явно не ожидала увидеть тут девчушку, дожидающуюся её, а вернее того, чтобы взять такую заявку первой. Она удивлённо посмотрела на меня. Но я достигла своей цели и уверенно пошла прочь с этой самой заявкой в руках. Её ведь ещё надо было заполнить грамотно.

После получения от меня заявки на работу в лаборатории комиссии пришлось обратиться к нашей верховной богине Лидии. По возрасту мне ещё и ученицей-то рановато было становиться. Но я очень-очень хотела попасть на работу в лабораторию и весьма уверенно шла к своей цели.

Богиня сначала поговорила с работниками лаборатории на тему, что они думают о желании десятилетнего ребёнка попасть к ним на работу, и расспросила их, как я себя вела, когда получила шанс ознакомиться с профессией учёной. Потом позвала меня на разговор. Я весьма уверенно продемонстрировала знания из библиотеки здравницы и потом честно сказала, что у меня была возможность начать изучать литературу из библиотеки уже самой лаборатории.

Знания проверили, и да, я всё рассказывала правильно.

«Агния, я учила тебя читать совсем недавно. Когда ты успела узнать так много о науке и лечении заболеваний?» - удивлялась бабушка Лида.

«Я очень старалась, потому что знала, что без этих знаний я не смогу работать тут. А ведь найти своё место очень важно. Своё я нашла. Я сделала всё, что могла, чтобы не опоздать и чтобы моё место не занял кто-то другой», - искренне ответила я.

Верховная богиня разрешила мне участвовать в отборе. Помню этот момент счастья!

Теперь сложность была в том, что другие, кто проходил обучение в лаборатории, делали это несколько лет с двенадцати до шестнадцати, а я лишь месяц. И мне надо было найти способ превзойти их всех, чтобы выбрали именно меня.

Верховная богиня Лидия присутствовала на отборе.

Когда вошла я, она встала, повернулась к комиссии и уверенно произнесла:

«Я понимаю, что перед вами ребёнок. Но в солнечном народе нет такого правила, что мы не имеем права давать работу детям. Есть рекомендованный возраст. Я позволила Агнии участвовать в отборе потому, что в правилах отбора вы не указали минимальный возраст тех, кто может в нём участвовать. А значит, она в своём праве. И я хочу, чтобы никто из вас не отверг её из-за возраста. Она претендентка, как и другие. Времени на подготовку у неё было значительно меньше, чем у других, да и обучение она не проходила, как остальные. И я не знаю, хватит ли у неё знаний, чтобы получить эту работу. Но её возраст не станет причиной того, что вы ей откажете. Шансы на победу и так неравны. Я думаю, что мы все понимаем, что ей бы просто не хватило времени за один месяц, пока она знакомилась с профессиями в лаборатории, прочитать и изучить столько же, сколько изучили и прочитали те, кто два года проходил у вас обучение. В солнечном народе не должно быть несправедливости. И если с её уровнем знаний мы ничего сделать не можем, так как отбор уже начался, то в этих обстоятельствах не учитывать её возраст вообще покроет хотя бы часть этой несправедливости. Проверяйте её знания, а не смотрите на циферку в графе её возраста. Мне самой хочется узнать, к чему это приведёт, если сейчас она получит справедливость».

Претендентов долго расспрашивали на разные темы. Нас всех позвали присутствовать при принятии решения, чтобы потом вопросов ни у кого не было. Потом каждый-каж-

дая участник-участница комиссии написал-написала на листе бумаги имя того или той, кто, по её-его мнению, лучше всего подходит на эту должность. Верховная богиня Лидия проводила подсчёт в открытую. Она доставала листок из коробки, зачитывала на нём имя и клала его на стол, сразу распределяя по именам, чтобы потом проще было сосчитать. После её подсчёта каждый претендент мог перепроверить результат. Ко всеобщему удивлению, я стала первой и за всё время до этого момента единственной десятилеткой, получившей работу в лаборатории, даже не проходя четырёхлетнего обучения.

Кто-то считал, что это несправедливо по отношению ко мне. Что меня лишили целых двух лет детства. Но лично я не хотела терять годы собственной жизни на то, чтобы стать чуть выше. Ведь вместо того, чтобы тратить их на бесполезные игры, я могла учиться и набираться опыта в своём любимом деле — науке. За полгода я прошла всё обучение, что обычно ученики проходят за четыре года. Незадолго до того, как мне исполнилось двенадцать, я уже стала официально подмастерьем.

Всё это время я уверенно продолжала изучать книги и рукописи из библиотеки лаборатории.

Тут была весьма толковая традиция. Все свои открытия учёные должны были подробно описать и описание размещать в библиотеке. Именно эти труды казались мне самыми интересными. Тут были умозаключения самых умных лю-

дей солнечных земель. Тут было множество идей, которым пока не нашлось применения. Меня сильно заинтересовали идеи, связанные с генетическим разнообразием и воспроизведением.

Как известно, проблем у наших поселений всегда хватало. Чем быстрее и чаще их решали, тем более с завидным постоянством появлялись новые. Видимо, всё дело в стремлении человека развиваться и развивать всё вокруг себя. Так вот, одна из таких проблем мне как раз была на руку.

Что-то случилось со свиньями в поселении животноводов. Обычно свиноматки поросились целыми выводками. Но они стали приводить на свет по одному, максимум по два поросёнка за раз. Это, естественно, было проблемой, так как означало в разы меньше мяса. А людей надо было кормить.

В свои выходные в сопровождении Летогора и ещё нескольких более старших охранников я съездила к нашим животноводам.

Удивительно, но Летогору так же, как и мне, уже удалось многого добиться. Во-первых, теперь он уже был охранником. Начав обучение, как и я в десять лет, к двенадцати он прошёл все проверки, и не было ни одной причины, чтобы отказывать ему в том, чтобы стать охранником. А во-вторых, у него был отличный новенький арбалет и немного великоватый для его размера топор, которым он весьма уверенно управлялся. Я искренне поздравила его с тем, что он добился своей цели. Хорошо, когда человек находит своё место и

делает всё, что от него требуется, чтобы его не занял кто-то другой. Хотя в охране с этим проще. Там никогда не было ограничения на места.

Уже в поселении, куда мы направлялись, я осмотрела каждую свинку и хряка и у каждой, у каждого взяла необходимые мне образцы. Но всё же Летогор превзошёл многих, если не всех.

Уже по пути обратно в здравницу, а работники лаборатории жили именно тут и по необходимости также принимали участие в лечении пациентов, мы встретили наших охотников. У них в телеге лежало несколько связанных диких кабанов. Я решила взять образцы и у них. Позднее же, вернувшись в лабораторию, сравнить их с образцами наших свинок. Это могло дать возможность понять и устранить причину уменьшения количества поросят в свиных выводках. Несколько месяцев работы пролетели совсем незаметно...

Я вырастила в наших капсулах себе копию каждой свинки и каждого хряка и дикого кабана, образцы которых у меня были. Более того, работая с их образцами, мне удалось создать совершенно новые особи, каждая из которых не была ни одной из ранее представленных особей, но представляла собой абсолютно новую особь, как если бы несколько особей сразу участвовали в создании нового плода. Обогатив генофонд свинок добавками от диких кабанов, мне удалось эффективно решить проблему недостатка поросят в выводке. Этот метод позволил значительно увеличить численность

детёнышей и обеспечить стабильное развитие животноводства.

Наука завораживала и заставляла искать решения поставленных задач снова и снова. Я могла работать часов шесть в день и отдыхать остальное время. Но я не могла оторваться. Мне нужен был результат. Часто я оставалась в лаборатории допоздна, а утром приходила на рабочее место за несколько часов до того, как появятся другие учёные, и приступала к работе. Однако лаборатория не была предназначена для содержания свиней. В связи с тем, что проблема уже была решена, мы отвезли всех имеющихся у нас особей животноводам. Те остались довольными. Выводки стали снова нужного размера.

Я пояснила им, что происходило что-то вроде вырождения свиней. Для нормального развития не хватало генетического материала. Видимо, на какой-то стадии разведения кто-то по ошибке свёл для получения потомства близких по родству животных. Но проверить это сейчас всё равно не получится. Я объяснила животноводам, что так лучше не делать. Они в этом мало что понимали. Их волновало лишь количество мяса, которое они получали с каждого выводка. И результат был достаточным, чтобы их осчастливить.

После этого я изучала, как лечить уже у существующих особей генетические болезни или устранять имеющиеся генетические недостатки родителей в их будущем потомстве. В результате мне удалось суммарно увеличить количество

мяса, производимого поселением животноводов, раз в пять — шесть. Но мне хотелось большего. И речь шла не о славе за свои великие открытия. Речь шла именно о самих открытиях. Мне нравился сам процесс разрешения проблемы и получение результата.

Поэтому время от времени бабушке Лиде приходилось приносить мне обед или ужин на рабочее место, чтобы я не осталась голодная, а потом это делал Летогор. Возможно, я расскажу об этом чуть позже...

В тот момент я даже представить себе не могла, насколько сложные проблемы мне придётся решать в будущем.

Часть 2 — Новые ветры

Прошло несколько лет. Мы активно прошлись по увеличению производства всех возможных видов пищи. В свои шестнадцать я уже стала мастерицей-учёной.

Всё ещё ходили разговоры о том, что меня лишили детства и что слишком рано я стала учёной. Кто-то просто завидовал, что я была такой умной, а кто-то, видимо, не имел чем заняться, а возможно, и жизни в целом, раз пытался найти проблему в чужой жизни. Меня всё устраивало. Я на самом деле была очень рада, что мне не пришлось потратить эти «детские» годы впустую. Я занималась любимым делом и жила полной жизнью. Мне нравилось открывать что-то новое, изучать неизведанное. Проблема была не в детстве, которого меня якобы лишили, а в том, что люди говорили о том, в чём явно ничего не понимали. Ведь для меня тот мо-

мент, когда я в десять лет получила работу в лаборатории, был одним из важнейших в моей жизни. Даже теперь, оглядываясь на свои пережитые жизни, я понимаю, что тогда я сделала всё правильно. Понимаю, что мне особо и не нужно было то самое детство, за которое так переживали люди. Мне нужны были наука, обучение, открытия... Как раз проблемой для меня было бы, если тогда комиссия выбрала не меня или верховная богиня не позволила мне участвовать в отборе. Мне всегда нравилось быть умной, возможно, даже умнее других.

Но тот урок, который я вынесла из детства, я запомнила на всю жизнь. Если человек лезет в жизнь другого человека со своими суждениями и правилами, когда его не просят об этом, значит у него просто нет своей собственной жизни, в которой он мог бы всё это применить. А может, он просто завидует. Честно сказать, с осознанием этой простой истины как-то даже перестало быть обидно. Ведь те, кто болтает, по сути жалки. У них есть в голове стереотип, что все дети должны быть глупыми и начинать обучение не раньше двенадцати. При этом до шестнадцати играть в игрушки и не превосходить их умом. А я взяла - да выделилась.

Так о чём это я? Ах да... Сколько мне тогда было? Вроде двадцать шесть. Ну, может, ошиблась на пару лет туда-сюда. Не суть. Так вот...

Молодёжь подрастать стала. Странное поколение. Будто им и ум, и сердце напрочь отбили ещё до зачатия. Изо всех

поселений тревожные вести приходили. То не слушаются эти подростки и наотрез отказываются выполнять свою часть работы в поселении, то хамят и агрессию проявляют. И во всех сообщениях та же заметка.

Своё поведение это странное поколение объясняет примерно одной и той же фразой:

«А почему я должен...?»

Представляете, они не понимают, почему надо трудиться, когда тебя вырастили, кормят, поют, одевают и обувают твои сородичи. Дома себе построить они требуют, будто это им положено по праву рождения, а что-то отдать взамен считают каким-то принуждением или притеснением их свободы. Они даже не понимают, зачем надо старших уважать.

Один мне так и заявил:

«Я не понимаю... А почему я его должен уважать из-за возраста?»

После чего я потратила около часа своей жизни, чтобы объяснить ему, что такое возраст: «...Вообще, личность - она и в детстве, и в отрочестве, и во взрослой жизни, и в старости та же самая. А что меняется? С возрастом человек получает жизненный опыт и имеет возможность получать новые знания. Именно знания и опыт делают личность человека более яркой, насыщенной и значимой. Человек, именно проживая годы, имеет возможность трудиться на общее благо. Каждое последующее поколение пожинает плоды труда всех предыдущих. Я бы сама за свою жизнь не успела разобраться во

всём том, что сейчас использую для решения проблем нашего народа, если бы не обучалась на трудах тех, кто был и работал в лаборатории до меня. А эту лабораторию ещё и построили те, кто был тут до нас. Хотя бы за это должен иметь благодарность и уважение к старшим. Они потратили свои жизни, чтобы те, кто придёт после них, жили лучше, могли достигнуть гораздо большего...» - И тут я поняла, почему это поколение тупарями бездушными называют.

Он не понял ничего из того, что я ему сказала, и заявляет мне:

«Ну и что? Я всё равно не понимаю. Почему я должен уважать кого-то из-за возраста? Я ведь не просил его что-то для меня делать. Он делал это сам. Я тут ни при чём? Мне до его работы вообще дела нет».

Ни души у него, ни разума. Ведь уважение к старшим — это первый показатель сформированной личности — наличия души и ума. Уважая тех, кто старше нас, и заботясь о них, мы так же проявляем это уважение не только к ним и их заслугам, но и ко всем, кто был тут до них, благодаря кому мы все можем иметь сейчас всё, что умеем, а не бегать в набедренных повязках с палкой наперевес и не жить в пещерах.

А другой проездом тут был с охотниками.

Говорит:

«Я считаю, что это неправильно, что богини главные в поселениях. Надо мужика главным поставить. Тогда дело бу-

дет!».

Я, конечно, попыталась объяснить, в чём значимость деторождения. О том, что если бы женщины не проходили через священный обряд чадородия, испытывая огромные муки и нестерпимую боль для того, чтобы появилась новая жизнь, то его самого бы сейчас просто не было. О том, что верховные богини не просто так становятся верховными богинями. Просто родить не у каждой женщины получается. А тут ещё надо родить именно дочь. А потом та дочь должна родить дочь. Как учёная, могу сказать, что шанс ошибки или совпадения тут очень мал. Верховными богинями становятся только те, кто достоин. Причём их признал достойными сам народ, над которым они поставлены. Их умение заботиться просто восхищает. Вот мне, например, не светит. У меня на мужиков времени нет. Ходить там, присматриваться, узнавать поближе. Тут ведь нет гарантии, что любовь возьмёт тебе и возникнет. Да и работы столько, что на всё остальное времени не остаётся. Предназначение у меня другое. А у верховных богинь своё. И тут тебе и опыт жизненный, и знания. Так что они на своём месте, а я на своём. Да и умение заботиться — это главный и важнейший навык хорошего лидера. Это не означает, что мужик не может быть главой поселения или народа. Но никто не отменяет для него те требования, что сейчас применяются к верховным богиням. Понятно, что мужик не родит, как бы ни старался. Однако именно вопрос великого наследия, которое он должен принести в

этот мир для того, чтобы вообще можно было рассматривать его как претендента на должность лидера народа или поселения, сам по себе является основополагающим. Отменить это — стало бы величайшим лиходейством против народа в целом и всех, кто будет жить после нас — наших потомков.

А он мне, знаете, что заявил?

«Так ты всё усложняешь. Пришла, увидела. Если внешне устраивает, ну и забирай. Дети красивые будут. Чего тебе ещё надо-то?»

Если честно, я пришла в ужас. В смысле: что мне ещё надо? Я только что тратила своё личное время на то, чтобы объяснить ему столько всего о значимости наследия, которое мы оставляем после себя, и вот всё это, а он будто не слышал моего объяснения, просто не пытался понять. Да внешность — это самое последнее, на что будет смотреть любой здравомыслящий человек, выбирая себе спутника или спутницу жизни.

Он ещё про какую-то там любовь с первого взгляда заливал. Типа увидел, понравилась и полюбил. Сам-то он понимает, какой бред несёт? Как можно любить кого-то совсем чужого, того, кого совсем не знаешь? Как можно любить человека, чей образ жизни тебе не известен и может оказаться неприемлемым или даже противным? Но поймёшь ты это только через время, когда узнаешь его лучше в процессе жизни. А потом терпеть это всё придётся всё оставшуюся жизнь.

Или оказаться подонком-лиходеем, который сначала по величайшей глупости выбирал себе спутника жизни по внешности, сам совершив ошибку, а потом ещё и предал этого самого спутника жизни, доверившегося тебе, вверившего в твои руки свою судьбу, просто оставив его или её. Как, если ты взял на себя обязательство сделать жизнь этого человека наполненной счастьем, радостью, взаимным пониманием и взаимной заботой? Зачем тогда вообще брать на себя такие обязательства, если ты выбираешь человека только по внешности?

Любой человек — это личность, характер, выборы и решения, жизненные позиции в отношении разных вещей и происходящего в моменте или в целом, привычки, слабости и сильные стороны, реакции, потребности... Да много чего. И, выбирая себе спутника жизни, ты будешь учитывать всё это и понимать, что за это всё, без каких-либо исключений, отказов или оправданий, ты берёшь на себя огромную ответственность и просто сбежать от обязанностей, которые ты брал на себя добровольно и должен был брать осознанно, - это верх подлости.

Ни при каких обстоятельствах недопустимо пренебрегать личностью человека, серьёзно оскорбляя этого человека таким отношением, даже если пытаешься оправдать это физическим влечением. За такое отвратительное лиходейство я бы изгоняла подлецов за пределы солнечных земель без права на возвращение. Такое нельзя простить и просто жить

дальше, будто это не важно. Ни одно общество не устоит, если допустят такое в своей среде. Оно просто уничтожит себя изнутри, создавая всё новых и новых представителей себя, несчастных из-за своих и чужих ошибок. И ответственность будет на каждом его представителе, так как в нём не воспитывали детей правильно, не объясняли основы человеческой значимости и не уважали друг друга.

Что, если человек настоящий герой и ему обожгло лицо во время его поступка? Этот ожог станет доказательством того, что все живы, благодаря ему. Этот ожог будет свидетельством его истинного достоинства в его народе. Этот ожог должен стать одной из важнейших причин, почему достойные его богини выберут его своим спутником жизни. Внешность меняется по разным причинам, а также со временем на протяжении жизни, но сам человек остаётся всё тем же. Внешность не влияет никак на его способность делать других счастливыми, заботиться и быть значимым и достойным спутником жизни.

Выбирать себе спутника жизни исключительно по внешности — это не просто величайшая глупость, ломающая судьбы множеству поколений, как последствие серьёзного лиходейства, но это ещё и то же самое, что прийти в столовую, посмотреть на блюдо и, не пробуя и даже не нюхая, вдруг решить, что теперь это моё самое любимое блюдо. Ну бред же полный! Как до такого вообще додуматься можно было? На человека не просто смотреть придётся. С ним жить

надо будет. А тут уже совершенно другие вопросы себе задавать требуется. Смогу я жить с его недостатками? К примеру, мне работать надо, или я хочу отдохнуть, а он начнёт внимания к себе требовать. Отвлекать от науки.

Тут ведь и так понятно, что человек сильно страдает без внимания и заботы. Если ты на протяжении долгого времени не справляешься со своими прямыми и неоспоримыми обязанностями спутника жизни, которые ты принял на себя добровольно в момент сплетения ваших судеб, то твоя вина, как и боль, и несчастье твоего спутника жизни, только накапливаются. Как вообще с собой потом жить, совершив такое зверство над человеком?

Ну или, к примеру, мелочь, если он ногти грызёт. Меня-то все знают как достойную учёную. И тут вдруг увидят рядом со мной мужика с обгрызенными ногтями. Стыдоба! А если он алкоголем злоупотребляет? Ну тут и дети малые знают, что это плохо для будущего потомства.

Как наш профессор Савелий говорит:

«Если организму или душе человека требуется алкоголь чаще, чем раз в полное лето, то это уже зависимость».

Мы и на праздниках не употребляем алкоголь. Никто не понимает, для чего это делать. Пустая трата времени и здоровья, не имеющая в себе ничего стоящего или полезного — ни больше ни меньше.

Думала недавно, какого бы я мужчину себе хотела в спутники жизни. Прежде всего, чтобы не тупарь, как это стран-

ное поколение, ни логики, ни здравого смысла в своих размышлениях не имеющее. Такое чувство, что они даже построением смысла в своих мыслях не утруждают себя вообще. Все ведь знают, что если человеческий мозг не развивается, значит он деградирует. Иначе не бывает! Какой смысл в таких жизнях?

Обратила внимание, что те, кто не развивается, со временем чаще голос повышать начинают, пытаясь доказать что-то. Видимо, думают, раз ума не хватает, так они ором на себя одеяло перетянут.

Мне, как учёной, интересно наблюдать за закономерностями и находить в них исключения из «правил». Иногда — это может быть незначительной мелочью и ни к чему не ведёт, но бывает и так, что такое открытие становится улучшением жизни для солнечного народа или наших земель. Важно не пройти мимо и воспользоваться полученным знанием. Вот только и в других профессиях тот же смысл работает без исключений.

Так вот, что же мне в мужчине нужно...

Чтобы терпение имел, старших уважал и богинь. Чтобы понимал священную значимость чадородия. Ленивый мне совсем не подойдёт. Это же при моей счастливой постоянной занятости иметь при себе ленивого товарища... Он явно своим поведением будет жить мешать и отвращение вызывать. Надо, чтобы стремился к чему-то значимому, трудился на достижение своей цели. Чтобы умел не просто слушать,

но слышать и понимать. Чтобы ему не безразлично было то, о чём я ему рассказываю. Участие от него надо не просто показное, а искреннее. Как бы так! Для такого и я бы старалась, чтобы и он был счастлив.

А вот если несоответствие, какой бы ни была красивой его внешность, нас это никак не сблизило бы. А в итоге мы бы так и остались чужими людьми друг другу. Получается, что внешность — это просто незначимая часть человека, которая вообще не должна влиять на выбор спутника жизни.

Почему-то вспомнился тот мальчишка – Летогор, которого я встретила на судьбоносном совете старейшин, после которого наша жизнь изменилась в лучшую сторону – он точно знал, к чему ему хочется стремиться и чего в жизни добиться. И ведь добился же! И уже не просто охранник, а повышение получил. И ногти он не грызёт...

Только вот мне не о мужиках думать надо, а о науке...

Но что-то я от темы тут отвлеклась.

Я же про то странное поколение вам рассказывала. Возмущало меня всё то, что я сама слышала и видела, а также то, о чём узнавала от своего народа: о нелепостях в поведении и высказываниях этого странного бездушного поколения. Вот о них мне вам обязательно рассказать надо. Они нас и погубили! Пытались доказать, что они значимее старших, в итоге погибли все. А ведь была бы у них душа и хоть немного ума, так сразу бы поняли, что худое они задумали и не власть они получат в итоге, а всеобщее вымирание. Но давайте всё по

порядку...

Поначалу они только вот эти нездоровые идеи выдвигали и здорового почитания к священным вещам не имели. Потом подросли, за двадцать лет как перевалили, так массово бунтовать начали. Якобы они не должны никого слушаться и власть должна к ним в руки перейти. А ещё более глупой мысли, что мир принадлежит им, я пока не слышала. То есть они ещё никто. Благодаря своей безмерной лени ничего вообще не добились, просто не успели сделать что-то на самом деле значимое, уважения не заслужили вообще, так как ни ума, ни опыта жизненного нет. И они имеют наглость присваивать себе мир, который вообще не заслуживают, построенный стараниями и трудом всех поколений до них, при этом даже не имея простейшего уважения к тем, благодаря кому этот мир вообще существует.

Я вот и то и другое имею в избытке: с десяти лет тружусь на благо солнечного народа, а к власти никогда не рвалась. Там ведь прежде всего умение заботиться необходимо. Не зря ведь старшими везде верховные богини. Если тот, кто во власти, не умеет о людях заботиться, то и решения его будут глупыми и не во благо. Смысл от той же экономии или чего-то ещё там, если народ несчастен? А вот суметь народу угодить и при этом правильный уровень строгости иметь, чтобы на шею не сели — это уже навыки воспитания, так сильно важные для достойного, хорошего лидера.

В общем, эти бездушные, да безумные, в одном из посе-

лений даже на мужиков богини напали. Вроде и её побить собирались.

Срочный совет верховных богинь нас, учёных, вызвал. Отдали нам этих странных.

Говорят:

«Они бешеные! Найдите способ их вылечить».

А мы ранее геномом человека не занимались. Богини предложили нам проехать по всем поселениям и собрать материал со всех жителей солнечных земель. Мы так и сделали. Заодно прихватили с собой устройство для удалённого сохранения. До этого момента мне не приходилось его использовать. Не было нужды.

Но в этот раз верховная богиня Лидия буквально всунула мне его в руки уже в телеге:

«Агния, возможно, я не права. Скорее всего, вы — светлейшие умы солнечного народа — обязательно справитесь и с этой напастью. Но есть у меня очень нехорошее предчувствие. Поэтому сохрани всех и каждого. Лишним точно не будет. Постарайся не пропустить ни одного человека. Я хочу, чтобы, когда ты вернёшься, тут был сохранён весь солнечный народ до единого, даже младенцы, включая новорожденных», - сказала она обеспокоенно и серьёзно.

«Сделаю по твоему слову, бабушка Лида. Не переживай. Как бы там ни было, решение всё равно должно быть найдено. Просто не может быть иначе. Ты же меня лучше всех знаешь. Я никогда не сдаюсь. И в этот раз не отступлюсь до

победного... Обещать что-то пока рано. Хорошо, что у нас есть с чего начать», - ответила я.

Если честно, я не имела понятия, даже с чего начать решать эту проблему. Тут речь шла о вмешательстве в личности людей. Поговорить с ними и объяснить всё, как есть, я уже неоднократно пыталась. Не помогло. Мне кажется, что они просто не способны мыслить последовательно и анализировать полученную информацию. Но что с этим со всем делать, непонятно. До сих пор я даже с сохранениями людей в системе не работала. Животных сохраняла и изучала. Но там и речи не было о личности. Если честно, то у меня и нужды не было проверять, есть ли у животных личности. На их поведение никто не жаловался. Я решала их физические проблемы с маленькими выводками, не более. А тут надо не просто разобраться, какая часть сознания за что отвечает, но и найти проблему и решить её. Может, с самим мозгом что-то не так?

Прошло больше месяца, и у нас уже был генетический материал всех жителей солнечных земель. Глядя на хранилище с генетическим материалом людей, я понимала, какая это великая возможность для учёных изучать и решать проблемы, но также я понимала, что это самая большая ответственность, какую мне приходилось когда-либо брать на себя в своей жизни. Мне было страшно.

Учитывая, что эта проблема была с целым поколением, мы очень серьёзно взялись за дело.

Уже через несколько дней к нам прислали целую группу строителей с целью увеличить лабораторию в несколько раз. Вообще тогда у нас много всяких специалистов побывало. Сильно улучшили нашу лабораторию. Солнечные батареи поставили на вершине мирового дерева, в корнях которого и был вход в лабораторию. Мы и работать тогда толком не могли. То приходилось покинуть помещение из-за пыли, так как рабочие долбили горную породу, чтобы добавить помещения, то требовали выйти наружу, чтобы они там тестировали что-то или распыляли, красили. Иногда вскрывали полы, стены, потолки, чтобы подключить какие-то провода.

В такие дни я брала плед, выходила на улицу, усаживалась на него, упершись спиной в ствол какого-нибудь дерева, и продолжала работу: перечитывала свои записи, обдумывала, описывала процессы, делала выводы. Иногда даже полезно взять такую паузу, чтобы более детально изучить мысли и предположения своих коллег, обдумать и сформулировать максимально точно свои идеи.

Добавились холодильники, полки с реагентами в новом дополнительном помещении при лаборатории, крыло под исследования растений и животных, чтобы мы и дальше могли помогать нашим фермерам, помещение с клетками, как закреплёнными на полу, так и на колёсиках, для содержания и транспортировки опасных живых образцов, помещения под ремонтников-изобретателей, так как часть из них теперь будут базироваться тут, в связи с тем, что сама лабо-

ратория стала намного больше, увеличили столовую, расширили зал советов. Да много чего добавили...

А ещё устроили целый большой жилой комплекс. В нём у нас постоянно бездушные сидели. Они там у себя в поселениях агрессию начинали проявлять массово, их вязали и к нам везли. Жаль, что всех разом тогда не привезли... Но мы же не изолятор, чтобы их содержать тут под стражей. Нам-то, по сути, образцы собрать с них, и не нужны они нам тут больше. Как же мы тогда ошибались не только в этом, но и в уровне угрозы в целом. Этот вопрос мы на очередном совете перед верховными богинями подняли.

А нам говорят:

«Вам же не просто так жилой комплекс построили с отдельными помещениями под индивидуальное пользование. Ныне здравствующих учёных не хватит, чтобы и пятой части этих помещений занять. Охрану мы вам обеспечим. Мы отзываем всех охранников с поселения охраны для усиления безопасности в лаборатории. Их вам тоже надо разместить. Но и с учётом того, что большая часть из них теперь и жить, и работать будут в лаборатории, останется много незанятых жилых помещений. Агрессивные пусть пока у вас побудут до выяснения причин такого безумного поведения с их стороны».

Если бы мы только знали тогда, для чего в итоге будет использоваться усовершенствованная лаборатория и этот самый жилой комплекс.

Где-то через месяц нам настоятельно рекомендовали взять каждому учёному по должности выше, чем подмастерье, по ученику. Стали детей привозить на «смотрины». Но мне вот как-то всё никто не подходил в ученики. Хотелось обучать не бездарей каких-нибудь, а тех, кто реально заинтересован заниматься наукой.

Помню, больше года прошло, так я и не нашла никого себе в ученики, пока не появились те пятеро. Трое девчонок и два мальчишки. Я на них сразу внимание обратила. Они мне меня мелкую напомнили, когда я работу в лаборатории стремилась получить. Везде лезли, вопросы всякие задавали. А главное, всё свободное время в библиотеке лабораторной проводили. И всем по десять лет, прям как мне тогда. Помню, тогда в библиотеке искала нужную мне запись и обратила внимание на их разговор.

«Не получится у нас, как у Агнии, вот сейчас, пока нам нет двенадцати лет, начать учиться в лаборатории. Я к нескольким учёным подходил, умолял, чтобы нас взяли, хотя бы просто помогать им или пробирки с колбами мыть. А сама Агния учеников не берёт», - пояснил один из мальчишек.

«Я тоже просила, чтобы хоть кем сюда взяли. Никто не согласился. А один так и сказал — детского садика в лаборатории нет. Если построят, приходите или ждите, пока вырастете. А мы ведь так мечтали о науке. Мне снится, как я изучаю геном человека», - ответила девчушка.

«Значит, зря мы всю библиотеку здравницы изучили и тут

зря днями проводим, пытаясь всё понять и запомнить?» - чуть не плача, произнесла вторая девчушка.

Сердце защемило. К горлу подкатил комок. Я еле сдерживала слёзы.

Я вышла из-за полки и направилась прямо к ним:

«Нет, не зря! Ну что, ребят, лично мне до вашего возраста дела нет. Если хотите, возьму вас к себе в ученики. Мои требования: серьёзное отношение к обучению, труду и послушание. Тут агрессивных неадекватов содержат, между прочим. Привозят для изучения, а потом оставляют под охраной. А я буду отвечать за вас, если в лаборатории оставлю и обучать начну».

«Мы просились в ученики, но нам сказали, что подождать надо, пока двенадцать лет исполнится. А ещё говорили, что лучшее, на что мы можем надеяться, — это то, что нас разные учёные по одному на обучение возьмут. А ты нам предлагаешь прямо сейчас и всех сразу. Конечно, мы будем слушаться, и отношение что ни на есть серьёзное будет. Это ведь наш шанс...» - немного всхлипывая от волнения, произнесла третья девчушка.

«Ну тогда читайте прежде всего материалы вот с этой полки. А я с утра к верховной богине отправлюсь. Думаю, что и вам с ней поговорить придётся. Но всё хорошо будет. Я как увидела ваше рвение, так себя в вашем возрасте вспомнила. Вы ведь, по сути, мой собственный путь повторяете. Ах да, в должности учеников считайте, что вы работаете уже. Я обу-

чаю по ускоренной программе. Мне толковые коллеги нужны, а не лентяи под попечением. Раньше не каждый ученик в итоге становился учёным. Места были сильно ограничены. Лабораторию увеличили совсем недавно. Думаю, с местами проблем не будет. Но если и появятся, то я за вас горой стоять буду, если буду довольна вашим обучением и увижу достойный результат. Так что всё в ваших руках. Но я не обещаю, что вы все до конца обучение пройдёте. Если увижу, что нет старания, то обучение быстро закончится. Вот это я могу пообещать точно», - попыталась я показать строгость в голосе.

«Так мы того и хотели, чтобы работать быстрее начать. Мы твою запись читали — ответ тем, кто считал, что тебя детства лишили. Вот у нас такое же мнение. Мы по твоим стопам всегда хотели. Только об этом последний год и разговаривали. Только у нас в поселении животноводов книжек научных почти нет. Если бы были, то мы бы не только мечтали в лаборатории работать, но и учились бы уже. А тут в здравнице и в лаборатории хорошие библиотеки. Мы ведь теперь сможем всё тут изучить. Ребят, нам ведь так повезло, что сама профессор Агния нас обучать будет! Мы только и могли, что мечтать об этом. Спасибо, Агния! Мы будем очень стараться. Ты точно не пожалеешь», - пробормотал мальчишка, чьего голоса я пока не слышала, расчувствовавшись.

Обучение я начала сразу. Я взяла книги, бумагу, каранда-

ши. Мы читали. Я объясняла. Они задавали вопросы. Они делали для себя записи. Я видела их огромный интерес ко всему, о чём я говорила. Они были по-настоящему счастливы.

С утра, ещё до начала работы, я пошла к верховной богине. Рассказала обо всём.

Я сказала как есть:

«Меня саму мне ребята напомнили. Из лабораторной библиотеки не вылазят, каждую свободную минуту там и не просто сидят и болтают, а реально читают, материал разбирают, умные мысли высказывают. Я как бы тут больше года всеми силами избегала того, чтобы учеников брать. А тут сразу ясно стало, что мои это ребята. Вчера мы за несколько часов прошли тот объём, что обычно за две недели начинающие ученики осваивают. Разреши, бабушка Лида, всех пятерых в возрасте десяти лет на обучение взять».

Лидия посмотрела на меня строго:

«После обеда отправь их ко мне на разговор. Предварительно разрешаю. Но сама понимаешь, для порядка и справедливости я должна убедиться, что они на самом деле этого хотят и через неделю не заноют и к мамкам не начнут проситься. Я вот помню, какая ты была в их возрасте. Когда я тебя на разговор позвала, ты только говорить тогда начала, а я уже поняла, что отказывать тебе нет смысла. А когда ты уверенно заявила, что лучше потратить ближайшие годы с пользой, вместо того, чтобы стать чуть выше, я поняла, что

свой выбор ты уже сделала. А сейчас ты ведь впервые учеников берёшь себе. И сразу пятеро?»

«Да, бабушка, именно пятеро. Они держатся друг за друга. Помогать будут, поддерживать друг друга. Им даже проще будет, чем мне когда-то. Меня ты тогда поддерживала, даже обеды приносила, когда я от работы оторваться не могла. Если отсеются, печально будет. Надежды ребята отличные подают. Но я прекрасно понимаю, тут важно качество, а не количество. Хотя... Не отсеются. Они целеустремлённые, как я тогда. Поэтому я и не смогла просто пройти мимо. Ну, а если кто затесался за компанию, то выбор будет или с товарищами и дальше плечом к плечу по дорогам науки, или же к мамке. Всё-таки два года в запасе. Обычно ведь в двенадцать лет профессию окончательно выбирают. Но что-то мне подсказывает, что эта пятёрка быстро себя покажет и достижения будут позначимее моих».

«Хорошо! Приводи ребят после обеда - всех пятерых. Выслушаю, вопросы задам. Препятствовать без причины не стану. Ты знаешь, что делаешь. Я тебе доверяю. Но они должны понять серьёзность твоего решения обучать сразу пятерых. С одним учеником не всегда просто справиться и объяснить ему всё так, чтобы понял. Уважаю твоё решение».

Вот и привела я их после обеда к верховной богине Лидии. На разговор отправила, а сама сижу у порога и переживаю, даже коленки трясутся, как тогда, когда сама по поводу своей работы к верховной богине пришла. Каждая минута

как вечность. Думаю — я ведь их не знаю совсем, а светлые головы заметила и прикипела. Будто за родных переживаю. Своих детей у меня, скорее всего, не будет. А тут сразу пятеро, как родненькие... Около получаса прошло. Выходят, довольные!

«Разрешила!»

Мы все обнялись и скакали на месте от радости.

И я будто снова ребёнком стала. Все эти эмоции, чувства, стремления... Они будто мне юности в вены залили. Работа у нас пошла прям активная. Они на ходу всё схватывали. Я им, признаться, даже немного завидовала. Их-то целая команда, есть кому помочь, кому поддержать, на чьё плечо опереться, а если надо, и выплакаться. Я же была одна. Самой пробиваться пришлось. И добиваться всего самой. Надеюсь, что целой командой они добьются в пять раз больше моего, причём каждый. С такой сплочённой командой это вполне осуществимо.

В тот же день я продолжила их обучение. Они всё время о чём-то спрашивали. Каждый и каждая из них так искренне радовался и радовалась успехам друг друга. Я была очень довольна, что на обучение взяла именно их. Всю свою работу я выполняла в их присутствии. Поясняла вслух каждое действие. Они впитывали каждое слово как губки. Всегда переспрашивали, если что-то не понимали. Лидия время от времени приходила в лабораторию, чтобы понаблюдать за процессом. Она всегда улыбалась. Когда наши взгляды встреча-

лись, мы с улыбкой кивали друг другу в знак одобрения совместно принятого решения.

На самом деле я только потом поняла, что это был второй самый важный момент в моей жизни. Это решение было важным не только для меня и этих ребят. Но об этом позже...

Так и трудились мы вместе как команда с самого первого дня и почти десять лет.

Поколение это странное так и не успокаивалось. Периодически то из одного, то из другого поселения солнечных земель нам привозили то одного, то нескольких представителей этих бездушных товарищей. А мы всё ещё не знали, чем их лечить. Годы исследований и никакого результата.

Ребятами своими у меня было много причин гордиться. Никто не отсеялся. Все прошли обучение раньше срока и получили работу у нас в лаборатории. Нам ведь штат в несколько раз расширили. Но даже если бы не расширили, никто не смог бы помешать им стать учёными. А я бы сражалась за их право занять свои места под солнцем и не отступила бы. Мы с Лидией были на их стороне не потому, что именно я взялась их учить, а потому, что эта пятёрка множество раз своей работой доказывала, что решение мы тогда правильное приняли. Они заслужили это право быть учёными. Таким светлым головушкам место бы точно нашлось в лаборатории.

Потом они уже и своими учениками обзавелись. А меня стали верховной учёной называть. Отчасти в шутку, конечно. Но всё по логике. Мы плодим знания — вернее знающих.

Каждому своя честь, своя жизнь и своё занятие.

Да и любила я их как своих родненьких, а они мне отвечали взаимностью, уважением и искренней благодарностью за то, что тогда в библиотеке лаборатории я не прошла мимо и взялась за их обучение, хотя остальные учёные им отказали. Я не испугалась, что их было целых пятеро, и ни разу не пожалела об этом. А бабушка Лида часто, разговаривая со мной наедине, называла их своими внучатами и тоже очень гордилась ими и мной.

Я очень гордилась их достижениями и каждым из них. На тот момент я ещё не знала, насколько это решение взять ребят в ученики и сделать из них настоящих учёных в итоге скажется на будущем всего солнечного народа.

Часть 3 — Начало вымирания

Тот день, как оказалось позже, я уже точно не забуду.

Тогда я была на дежурстве в здравнице. На дежурство заступили ещё до рассвета на сутки. Пациентов больше, чем обычно, было. И попала я по графику со своим же бывшим учеником.

Новых пациентов человек десять ждали, да и уже госпитализированных человек так более двадцати пяти. Так вот, первым делом я осмотрела карты уже имеющихся больных. Тяжёлых нет. Тогда заполнила карты новоприбывших пациентов. Срочный был один. Его зашивать надо было. Взяла его в первую очередь. Привела в порядок рану. Определила его в палату.

Прихожу в приёмную, а Святослав уже принял пришедших пациентов, назначил им лечение и заканчивал обход тех, кто уже находился в палатах.

«Помощь нужна?» - спросила я.

«Я уже заканчиваю. Будь уверена, если что-то понадобится, я позову. У нас тут некоторые решительно идут на поправку,» - Святослав улыбнулся маленькой пациентке, которую осматривал. - «Ну вот, ещё пару дней, и выпишем тебя. Сможешь со взрослыми домой вернуться».

Убедившись, что у него всё хорошо и Святослав прекрасно справляется, я пошла делать чай.

Охранники занимались своими делами. Глядя на них, я почему-то вспомнила целеустремлённого мальчишку Летогора, который хотел стать охранником и стал им. Получилось ведь у него задуманное. И со временем не пришёл к выводу, что не его это и не отправился, к примеру, к плотникам мебель стругать... Хотя трудиться во благо можно в любом месте. Главное — найти именно своё место под солнцем. Ему это удалось.

Пока я размышляла и вспоминала, в те палаты, где обход уже прошёл, завтрак повезли. Запах потрясающий. Каша, приготовленная на пару и настоянная с маслом. Вкуснятина!

Лекари во время дежурства ели ту же еду, что и пациенты, чтобы поварам не приходилось отдельно для нас готовить и доставлять для нас еду.

Когда чай уже был готов, тут и Святослав подтянулся. Пока завтракали и пили чай, он долго рассказывал мне о своей теории улучшения генома. Сами понимаете, мне такие разговоры как елей на душу. Я даже кое-какие мысли высказала. А он прям схватился за мою идею и давай что-то записывать у себя в тетради.

Ещё несколько человек в течение дня пришли на приём. Большую часть осмотрели, снабдили лекарствами и отпустили по домам. Нескольких пришлось оставить у себя для наблюдения. Парочку пришлось госпитализировать. Вечером часть пациентов были выписаны, так как могли продолжать лечение уже по домам.

Обед, ужин... уже стемнело. Работа вся сделана. Я Святослава спать отпустила. Вместе, конечно, веселее ночь коротать, но смысла вдвоём сидеть и ничего не делать точно не было.

Сама сидела, слушая тишину, которая царила во дворе, пропитанная лишь шёпотом листвы и таинственными звуками ночи, плавно сливавшимися в единое мелодичное звучание.

И тут эту удивительную ночную мелодию прервал стук в ворота здравницы.

Хотя территория здравницы и является безопасной, но мы на ночь запираем ворота, чтобы зверь какой опасный не забрёл без предупреждения. Звери иногда тоже к нам лечиться приходят. Но не всех к себе подпускают и не каждому лечить

себя позволяют. Про это вообще можно отдельно много историй рассказать, но сейчас не об этом...

Вот и сейчас ворота были заперты. Я поднялась на башенку у ворот, чтобы увидеть, кто там решил посетить нас в столь поздний час.

Лицо незнакомца показалось мне каким-то чуждым... Кто он? Откуда? Старик в чёрном балахоне. Совсем не похож на одного из нас. Странно.

«Прости, дочка, заплутал я. Вот ногу повредил. Ребята проходили по своим делам, дорогу до здравницы подсказали. Я и пришёл помощи попросить».

«Откуда же вы, мил человек? Я вроде как ни в одном из наших поселений вас не видела».

«Да, есть такое. Я издалека. Путник я. Собиратель легенд, сказаний да историй разных. Мне бы ногу в порядок привести, так я бы и дальше пошёл».

«Как звать-то вас, путник-собиратель?» - спросила я, пытаясь не показывать настороженность голосом.

«Маргонер - моё имя», - ответил он, глядя на меня.

«Я - Агния. Подождите немного, пожалуйста. Я сейчас возьму ключ и провожу вас на территорию».

Только вот не за ключом я пошла, а за охраной. Запустили его и под стражу сразу взяли. Ситуация-то чрезвычайная. Чужак как-то в наши земли забрался. Кто знает, чего ему от нас надо-то. Медицинскую помощь мы ему, конечно, оказали. Ногу в порядок привели. А в то же время клич по посе-

лениям пустили, что чужака у себя задержали. Оказалось, он путников встречал и против устоев наших настраивал. Очень плохо о богинях наших отзывался, особенно о верховных богинях. Говорил, что мужчинам власть отдать надо. В некоторых поселениях прям бунты локального значения начались. Всё то самое «странное» поколение не успокаивалось.

Тогда я официально передала его в распоряжение охраны с полным объяснением происходящего, и дальнейшая судьба этого принёсшего беду путника мне неизвестна.

Помню только разговор с Летогором пару дней спустя.

«Не переживай о его судьбе. Мы же не монстры какие-то. Перевели мы этого Маргонера в поселение охраны. Там его содержим как полагается. Допросим. И уже с фактами пойдём к верховным богиням за решением», - уверенно пояснял Летогор.

На следующий день собрался у нас совет верховных богинь. Видимо, там судьба данного старца и решилась.

Привезли верховные богини с собой ещё бунтарей тех на обследование. Такими темпами нам их размещать скоро негде будет. Да и неправильно это, что они заперты по личным помещениям и никакой пользы народу не приносят. Почему остальные их кормить и поить должны, одевать, обувать, лечить?

Выяснилось, что этот Маргонер рассказывал, что пришёл он сюда мужиков от женской власти спасать. И рассказывал

он, что есть у нас одна пещера, на дне которой сила великая. Женщине не передаётся, ей не положено. А вот коли мужик туда спустится, то получит силу, которой нет равных, и разум чистый, чтобы женщину на место поставить и самому править. А беда в том, что часть мужиков из того самого бездушного поколения пошли эту пещеру искать.

Никто не знал, что именно это событие в жизни нашего народа станет началом конца. Примерно через неделю пришли первые тревожные вести. Один из ушедших в экспедицию в горы, на поиски той самой пещеры, когда вернулся, на всех кидаться стал. Доложили, что он будто мраком покрыт и мужиков, кому он глубокие раны наносит, будто тот же мрак забирает.

Ко мне подошла наша верховная богиня Лидия и говорит:

«Агния, ты же слышала последние новости?»

Я кивнула, и она продолжила.

«Нехорошее у меня предчувствие. Щемит в груди, и тревога к горлу подступает. Надо бы разобраться, что происходит. Отбирай группу из учёных. Собирайтесь и отправляйтесь. Выясните, как это остановить», - её голос звучал серьёзно и настороженно.

Ответить было нечего. Спорить я точно не собиралась. Поэтому снова кивнула в знак согласия. Лидия ушла с очень встревоженным видом. Я её понимаю. Проблему мы решить не можем, а она всё серьёзнее становится.

Мы собрались своей компанией — я и моих пятеро под-

опечных. Хотя какие они теперь-то подопечные? Они уже давно самостоятельные учёные. Да и скажу как есть. Я к ним давно на равных отношусь. И не потому, что так положено, а потому, что заслужили они. Поначалу рвением своим и стремлением изучать и познавать. А вскоре и результаты у всего этого появились. Тут их не только я зауважала. Стали их звать во всех поселениях отпрысками Агнии. Я улыбалась, слыша такое обращение, ведь оно означало, что это были одни из лучших среди учёных. Но ребята не зазнавались, и это радовало вдвойне. Через несколько лет каждый из них уже и своё имя заслужил. Теперь мы все старшие научные сотрудники. И да, признаю, я ими горжусь. Оправдали моё доверие на все триста процентов! Молодцы, ребята! Когда меня на выяснение обстоятельств Лидия откомандировала в пострадавшее поселение, я своих в команду и взяла. Вводную уже по пути им в телеге дала. Подробно рассказала всё, что рассказали мне.

Ну и подытожила в конце:

«Так вот, говорят, что если мужику он рану нанесёт, той же заразой заражается. Так что полная защита обязательна. Покрыт он налётом каким-то. По словам очевидцев, этот налёт сам по себе опасен. С ним нельзя взаимодействовать. Кстати, то, что женщины не заражаются, ещё не факт: возможно, просто случаев не было или раны не наносил. Так что смотрим в оба и не расслабляемся. Считайте, что задание с угрозой для жизни».

«У меня брат в поселении том. Мы связывались накануне отъезда. Он говорит, женщин этот заражённый насилует, а мужиков пытается заразить, а если не выходит, то в гневе убивает. Его сейчас в клетке держат. Так вот, те мужики, кого он ранил, все теперь рядом с ним в клетках сидят с теми же симптомами. Рассказывали, что ощущают в себе нарастающую ярость и желание размножаться. Некоторые уже не являются собой. А те, кого не ранил, но в контакте с ним были, в клетку его, к примеру, закрывали, не заразились. То есть синяки не в счёт. Прямой контакт с кровью, я так понял, нужен или вдохнуть этот налёт, что на нём. Возможно, и через другие жидкости организма зараза может попасть в человека. Но вот те, что заразились, они прям чувствуют, как безумие их разум захватывает. Трое добровольцами в соседнюю клетку зашли и заперлись там. Ключ откинули, чтобы после потери себя не открыть да не выбраться. Не хотели своим же угрозой стать. Сказали, если пронесёт, то чтобы до нашего приезда их всё равно не открывали. Только вот получилось, что два заразились, а один нет. Ну а как те двое до определённой стадии дошли, так они третьего до смерти забили и кровью его умылись. Никто ничего сделать не успел. Пока туда-сюда за ключом обернулись... его-то убрать хотели... Чего ему на полу валяться? Так вот, прибегают, а там вместо головы уже было месиво из крови и мозгов. А заражённые сидят у этого месива и то ли кровью его, то ли месивом этим из мозгов обмазываются», - не сдерживая эмоций

поведал нам Русимир.

«Не представляю, каково пришлось жителям того поселения. Ведь, по сути, они со своим же сражались. Он чей-то сын, чей-то брат, а может, и отец... возможно, чей-то спутник жизни... А потом наблюдать минуту за минутой, как эта зараза из их дорогих людей таких же монстров делает... Но мы учёные. Надо понимать, что мы можем быть единственным решением этой проблемы. Поэтому у нас нет права забывать про безопасность. Информация может быть полезной. Во-первых, на карантин исключительно по одному пациенту запирать. Во-вторых, всё время в контакте с пациентами быть готовыми к нападению. Без подстраховки на расстояние удара к пациентам не приближаться. Ну и после первичного осмотра и первых тестов сразу же совещание соберём. Хочу заметить из личного опыта — те наблюдения и результаты, что по первости могут показаться мелкими и незначительными, в итоге чаще всего таковыми не являются. Так что особенно на первом совете учёных важна каждая мелочь. Сказали, что нам там местные из поселения что-то в экипировку добавить приготовили для защиты, чтобы не прокусывалось и не пробивалось. Маски на лицо обязательно. Ну, а там по ситуации. И ещё, головой думать. Помните, как я вас учила? Просчитывать, внимательными быть, приглядывать друг за другом. Ладно, сейчас отдыхать. Пока едем, время на отдых есть. А как доберёмся, неизвестно, когда отдыхать будем».

Так мы и ехали.

Легкий ветерок играл с волосами, и создавалось ощущение, что это дыхание самой матери природы. Он напоминал нам, что мы часть чего-то большого и важного, что мы словно крупинки в Солнечных землях, что наша задача - беречь и хранить этот необычайный мир вокруг нас. Он приносил с собой запахи земли, травы из дикой дремучей чащи, как бы даруя нам ощущение целого мира, пропитанного таинственным дыханием старинных сказаний и непостижимых загадок, оставленных нам предтечами. Вздымались облака пыли на фоне колеи серовато-жёлтой дороги, которая то извивалась змеёй, то вздымалась ввысь, то опускала нас в низины. Телега скрипела и стонала под натиском тяжести груза и путешественников, напоминая древнего старика, несущего на своих плечах бремя веков и времени. Её старые колёса, покрытые слоем дорожной пыли и забытой истории, вращались в равномерном ритме, создавая хорошо уловимый скрип, который таял в объятиях топота шести пар лошадиных копыт. Эта прекрасная музыка сливалась в убаюкивающий мотив, направляя нас в умиротворённую дремоту. Мы погружались в глубины сознания, ощущая, что вокруг нас был целый мир. На нас была ответственность беречь и хранить это священное место.

Осталось лишь несколько километров до нашего пункта назначения, но неожиданный и пугающий рёв, состоящий из человеческого крика и завывания зверя, нарушил наш покой, заставил встрепенуться и вновь возвратиться в мир ре-

альности.

Я за арбалет и дротики со снотворным схватилась. Остальные по моему примеру сделали то же самое. А может быть, и сами догадались. Головастые же! Охрана наша круговую оборону заняла. И тут вижу я: из кустов человеческая голова высунулась. Только человеком это уж очень сложно назвать. Я его узнала. Это Григорий из поселения плотников. Он из этого странного поколения. Только то, что я видела, уже и Григорием назвать сложно было. У него-то отроду волосы такие красивые — русые с золотинкой прям были. И глаза красивые - синевато-голубые - яркие такие. Ему бы ума побольше... Но сейчас не об этом. Глаза его чернотой залиты - всё глазное яблоко без просветов. И волосы чернее самой тёмной ночи. Жутко так стало. Смотришь на него, а по коже будто мурашки. И звук этот ещё - гортанный рёв какой-то будто до глубины души пробирает, и лёгкий паралич наступает.

Я кричу:

«Мужикам уши заткнуть! Парализуют они своим криком».

Конечно, надо было ещё добавить: постараться взять живым — только вот не знала я, с чем конкретно мы дело имеем. На что они - эти заражённые - способны-то? Такие решения сложно принимать. Поэтому, когда выбираешь между «странным» и своими родненькими «светлыми головушками», выбор просто очевиден. Лучше бы я кого-то попро-

ще в команду взяла. Я лучших выбирала, да и команда у нас сработанная. С полуслова друг друга понимаем, даже с полувзгляда иногда. Понимаю, что нельзя так рассуждать. Но эта пятёрка лучшая из учёных. Если их не станет, возможно, солнечный народ обречён...

Я этому Григорию в грудь снотворным и выстрелила. А за ним ещё один выскочил. Тут уже мои ребята второму снотворного прописали.

У нас с охраной уговор. Они-то насмерть со своих арбалетов стреляют. Так вот, они делают выстрел, только если к нам или к ним кто-то на опасную дистанцию приближается. Если нет, то работаем мы. Нам генетический материал да образцы с живых особей брать надо. Заражённые заснули почти сразу. Значит, наши дротики на них так же, как на обычных людей, действуют. Закрыли обоих в одну клетку. Тут разделять смысла не было. Оба уже в агрессивном состоянии и охотятся на людей, а не друг на друга.

Должна сказать, что намучились мы с девочками, пока эти «туши» в клетку поднимали. Мужикам я строго-настрого запретила приближаться. А мы с девочками защитные костюмы надели, лица масками закрыли и пошли загружать. Образцы все взяли, всё, как полагается.

Как только клетка была закрыта, Любава высказала своё наблюдение:

«Налёт этот на споры похож. Надо будет изучить более внимательно».

Костюмы защитные сожгли.

«Маски с лица не снимать и глаза беречь. Этот налёт меня сейчас более всего прочего волнует», - пояснила я. - «Да и это может быть не последнее нападение. Не расслабляемся!»

Мы, конечно, сразу за микроскопы сели. Процесс изучения пошёл. Хотя в покачивающейся телеге эта задача не из простых... Вот только когда мы до точки назначения добрались, нашли сбитые ворота, много трупов. Охранники убедились, что прямой опасности нет. Осмотрели место. Оделись в защитные костюмы и искали раненых среди тел, но, увы...

Клетки, где, по рассказам местных, должны были находиться заражённые, разломаны. Всюду кровь.

«Тела сжечь надо. Негоже им тут под солнцем разлагаться», - произнесла я, пытаясь не показывать эмоций.

Но все и так понимали, как мне было сейчас горько, потому что сами испытывали то же самое.

«Куда без защиты?» - заругался Русимир на одного из охранников, который хотел голыми руками поднять тело.

«Да не ругайся ты. Это друг мой. Мы с ним, сколько себя помню, лучшими друзьями были», - расстроенно произнёс охранник Владислав.

«Твой друг не хотел бы, чтобы ты заразился», - попытался Русимир его успокоить. - «Сейчас надо погибшим тризну провести, чтобы души освободились. Каждому отдельное кострище собрать не выйдет. Тел много, а времени мало.

Сделаем общее кострище — одно для всех. Думаю, что они не обидятся. Солнечный народ — одно целое. Погибшим нужна тризна и чтобы мы не погибли, отдавая им почести и последнюю заботу».

Владислав кивнул. Взял топор, жестом показал нескольким охранникам следовать за ним, и они пошли валить лес, прикрывая друг друга.

Я понимала, что это опасно. Если они встретят заражённых и завяжется бой, то, скорее всего, будут новые жертвы. У нас не было на всех защитных костюмов. Считаю это своим недочётом. Сейчас само то, что мы находились тут с людьми без защиты, было очень опасным. В случае нападения любой из них мог заразиться и вскоре напасть на своих. Но что я могла сделать? Я сняла свой защитный костюм, чтобы не быть в лучших условиях, чем другие. Не думаю, что меня спасёт этот костюм, если мы лишимся охраны.

«Агния, посмотри... Заражённых явно что-то привело в бешенство. У многих тел вырваны куски плоти в районе сонной артерии. Отсюда столько крови на земле. Я попробую собрать образцы», - окликнула меня Ярослава.

Я кивнула Ярославе и стала осматривать укусы. У некоторых в области рта была застывшая кровь. Они кусали друг друга? Я решила не говорить об этом прямо сейчас, но обязательно рассказать о своём наблюдении при первом же уже безопасном обсуждении. Собрала нужные мне образцы, чтобы проверить это предположение, и убрала их к себе в сум-

ку. Остаток дня был потрачен на то, чтобы собрать образцы, соорудить кострище.

Когда тела догорели, кто-то из охранников произнёс:

«Прощайте, родные! Теперь ваши души свободны», - потом помолчал и обратился уже к присутствующим. - «Помянуть бы... Да и место для ночлега надо подготовить. В темноте ехать через лес, из которого выскакивают такие твари, — это безумие!» - он звучал сдержанно и сухо, но все мы понимали, что он просто пытался держать себя в руках и сохранить тех, кого ещё можно сохранить.

«Погибшие только мужчины. Непонятно, куда делись женщины. И я не нашёл среди тел своего брата и ещё как минимум нескольких мужиков местных, которых я знал. Мы должны выяснить, где они и что с ними стало. Они могут нуждаться в нашей помощи. Возможно, заражены или похищены заражёнными», - Русимир еле сдерживался.

Я понимала, что если те, кто выжил, сейчас где-то там в лесу прячутся, то шансов найти их в темноте почти нет.

Мне надо было что-то ответить, как-то поддержать всех, дать какие-то указания:

«Давайте более внимательно осмотрим поселение. Во-первых, тут могут быть подсказки о том, где могут быть выжившие. Во-вторых, помянуть действительно нужно. Это были достойные люди, наши сородичи, которые посвятили свои жизни на благо солнечного народа. Мне жаль, что мы не успели к битве. Но я не имею представления о том, сколь-

ко тут было тварей и смогли бы мы помочь своим или просто пополнили бы собой число погибших или, того хуже — ряды заразившихся. Если выжившие скрываются где-то рядом, то они вполне могли видеть дым от кострища. Если так, то они придут сюда. Не забывайте, что среди них тоже могут быть заражённые. Заночуем тут. Я не думаю, что это безопасно, но в лесу действительно ещё опаснее. С утра охрана осмотрит прилегающие территории и попробует понять, куда могли направиться выжившие и ушли ли они сами. А сейчас осмотримся тут, пока не стемнело. Вдруг кто-то выжил и укрылся в постройках?» - я действительно не знала, что делать.

Я просто сказала то, что сейчас звучало логично.

Мы опоздали. Мы не смогли им помочь. Мне не хотелось продолжать говорить или снова пытаться ответить кому-то. Единственное, что я сейчас могла — это держать себя в руках и позаботиться, чтобы другие не наделали ошибок, за которые можно заплатить жизнями тех, кто прибыл со мной. Вот только я не понимала, как... Поэтому я развернулась и пошла осмотреть одно из зданий. Сейчас гораздо важнее было обезопасить людей на ночь. Предчувствия Лидии её не обманули...

Я обратила внимание, что металлические двери зимнего хранилища для еды были будто обшарпаны. Подойдя ближе, я смогла рассмотреть глубокие следы от когтей. Твари явно пытались прорваться внутрь, царапали двери, пытались

рыть, но, по всей видимости, со временем отступили. Тогда я подошла и постучала в дверь, надеясь, что там не очередная тварь, а те, кому удалось выжить, те, кому мы ещё сможем помочь.

«Это Агния из здравницы. Тут есть кто-нибудь?» - я очень хотела, чтобы мне ответили.

В ответ тишина. Но меня услышали те, кто приехал сюда со мной.

«Может, звукоизоляция?» - предположение было разумным.

Русимир поднял с земли кусок металла, видимо, отодранный откуда-то тварями, подошёл к двери и стал выстукивать какую-то мелодию.

«Если там мой брат, он поймёт, что это я», - тихо сказал он с надеждой в голосе.

И тут мы услышали стук с внутренней стороны двери — ответ Русимиру. Они выстукивали ту же мелодию. Через несколько минут всё стихло и дверь медленно отворилась.

«Алексей! Брат!» - вскрикнул Русимир и бросился к брату.

Я хотела предостеречь Русимира, ведь его брат мог заразиться и просто на этой стадии не чувствовать симптомов или на нём мог быть этот налёт, похожий на споры. Но сказать я ничего не успела. Братья уже сжимали друг друга в крепких мужских объятиях.

Я заглянула внутрь. Там были ещё люди. Я не знала каж-

дого лично из этого поселения, как и во всех других. Мы встречались, только если жители других поселений приезжали к нам в здравницу на лечение или, как сейчас, когда мы приезжали к ним для того, чтобы уже как учёные взять образцы и впоследствии заняться исследованиями. Судя по количеству тел, которое мы сожгли, тут были все выжившие или почти все. Я была очень рада, что мы смогли их найти. Теперь надо было проверить всех, не заразились ли они, и безопасно доставить их в здравницу. Я понимала, что надо делать, но знала, что доставлять их в здравницу может стать задачей не из лёгких.

«Тут небезопасно. Давайте пройдём внутрь, и вы расскажете, что тут произошло», - предложил Владислав, осматриваясь.

«Да, да, конечно! Заходите. Я запру дверь. Сюда твари так и не смогли пробраться. Эти двери выдержали их натиск. Твари несколько часов пытались до нас добраться. Но не смогли», - нервно произнёс Алексей, запуская всех внутрь и запирая двери.

Мы спустились в хранилище. Тут было прохладно. Лекари осматривали выживших, пытались успокоить.

«Я не знаю, как вы тут оказались и как выжили, но мы очень рады, что вы тут. Без вас у нас не было шансов выбраться отсюда живыми», - произнёс Алексей.

«Нас Лидия сюда направила», - ответил ему Русимир. - «Ты лучше расскажи, что произошло».

«Да мы сами понять ничего не успели. Те заразившиеся, что были в клетках, вдруг заголосили, будто сговорившись. И началось», - он тяжело вздохнул и продолжил. - «Они попёрли со всех сторон. Опрокидывали клетки с себе подобными, ломали их. Бросались на всех, пытались насиловать женщин. Часть наших мужиков быстро поняли, что заразились. Тогда-то они и приказали всем, кто не заражён, закрыться тут. Кричали, что раненые остаются, чтобы защитить тех, кого ещё возможно спасти. Они сказали, что скоро пополнят ряды заразившихся, но пока этого не произошло, попробуют перебить как можно больше заразившихся. Через какое-то время заразившиеся стали штурмовать нашу дверь. Жутко было. Дверь ходуном ходила. Потом всё стихло. Но мы не решались выйти. Решили подождать, сколько сможем. Тут холодно. Нам всё равно пришлось бы выйти или замёрзнуть тут. Когда дверь была заперта, я оглядел спасшихся. Среди них не было нашей верховной богини Малины. Вы нашли её тело?»

«Среди погибших были только мужики... Теперь я понимаю, что на самом деле случилось...» - сказала я дрожащим голосом. - «Ваши заразившиеся мужики настоящие герои... Они сражались, сколько могли. Об этом свидетельствуют многочисленные драные раны на их телах и следы от укусов. Но когда они понимали, что скоро перестанут быть собой, они помогали уйти друг другу. Ярослава обратила внимание, что многие из них умерли от потери крови. Им были проку-

шены сонные артерии. Я осматривала тела и пришла к выводу, что они сделали это друг для друга. Они не пополнили ряды врага. Мы провели тризну. Простите, мы не знали, что вы тут. Вы имели право присутствовать», - я еле сдерживала слёзы.

«Мы благодарны вам, что вы тут, что позаботились о наших погибших товарищах. Они пожертвовали собой, чтобы защитить нас. Но что дальше? Мы же не можем сидеть тут и ждать чуда? И где Малина? Мы просто бросим её там?» - он помолчал, пытаясь сдержать эмоции. - «О мёртвых вы позаботились. Теперь самое важное - позаботиться о живых. Людям надо прийти в себя после пережитого, согреться, поесть… Поспать в конце концов... Малина бы этого хотела», - спросил Алексей.

«Никто никого не бросит. Солнечный народ так не поступает. Сейчас надо позаботиться о вас — о тех, кого она так любила. Если она жива, то поисковые отряды её найдут. Я лично позабочусь об этом, как только мы доставим вас в здравницу. У вас есть более тёплое помещение в поселении, где можно укрыться, чтобы твари не ворвались? Или только тут безопасно?» - спросил один из охранников.

«Можно попробовать перебраться в склады. Там двери тоже из толстого металла. Но должно быть теплее. И есть где огонь развести, чтобы все согрелись», - пожал плечами Алексей.

«Тогда давайте перебираться. Вас действительно надо со-

греть и накормить. А завтра мы повезём вас в здравницу. Оставлять вас тут не вижу смысла. Это небезопасно. Ваши телеги поедут в середине обоза, чтобы мы могли вас защитить, что бы ни случилось», - пояснил Владислав.

Алексей отпер дверь, и мы вышли из зимнего хранилища, прихватив с собой еды и напитков, и направились к складам. Охранники сразу заняли круговую оборону, обеспечивая безопасность учёным и пострадавшим. Запершись на складах, мы растопили печь. Стало теплее. Разогрели еду. Все ели молча. Это и было поминание. Каждый вспоминал тех, кого знал из погибших. У многих глаза были на мокром месте. Кто-то еле слышно всхлипывал, оплакивая свои потери. Я видела, как у людей всё ещё тряслись руки. То, что они пережили, до сих пор их не отпускало. Пережитое останется с ними навсегда...

Я подала знак своим «светлым головушкам», и мы взяли образцы крови у всех спасённых нами людей. Потом каждый образец проверили. Когда мы убедились, что в их крови нет ничего необычного, успокоились — прям отлегло на душе. Не представляю, что бы мы делали, если бы кто-то из них заражённым оказался.

«Я предлагаю, прежде всего, дать охране хорошо отоспаться. Им завтра увеличенный обоз охранять. Поэтому чем лучше они сейчас отдохнут, тем безопаснее мы все завтра будем. Остальные, кто прибыл со мной, — будем дежурить по двое. Думаю, что учёные с этим справятся. Местным

надо отдохнуть и прийти в себя после пережитого. Учёных тут шестеро. Если никто не против, то выдвинемся в здравницу с рассветом. Поэтому нам дежурить надо около шести часов. Получается, каждая пара учёных будет дежурить по два часа, и поспать время останется», - предложила я.

«Агния, если вы поели, то ложитесь сейчас спать. Мне ещё надо порасспрашивать местных. Выяснить детали. Это около часа займёт. Вы за это время хоть немного отдохнёте. Потом я скомандую отбой и разбужу тебя. А ты сама решишь, кого себе в пару разбудить и кто вас потом сменит», - развил мою мысль Владислав.

Уговаривать нас не пришлось. Мы легли спать. Владислав, как и обещал, разбудил меня примерно через час. Я дежурила сама, давая всем выспаться. Ночь прошла спокойно. Утром я, как и ожидалось, выслушала от учёных за то, что не разбудила их на дежурство. Мы стали собираться в дорогу. Пришлось взять ещё две телеги, чтобы забрать с собой выживших. И вот ведь... На людей заражённые нападали моментально, как только замечали. А вот лошади на конюшне стояли, так ни одну не тронули. Пока нападение шло, лошади, по словам выживших, там целую панику подняли. Ржали, бились об затворки, вырваться пытались. А заражённые вообще на них никакого внимания не обращали. Если бы не этот необъяснимый факт, то без лошадей обратная дорога заняла бы намного больше времени и была бы в разы опаснее.

Я заметила, что спасённым нами людям было действительно страшно. Они вздрагивали от любого шороха, от любой треснувшей ветки в лесу. Они всё время вглядывались в окружение, будто в любую секунду ожидали, что тварь бросится на них. Благо, на обратной дороге нападений не было. Но, несмотря на недостаток сна, я всю дорогу была начеку. Немногое я смогла бы сделать, если бы на нас напала та орда заражённых, что совсем недавно уничтожила поселение, из которого мы везли в здравницу выживших, но я уже понимала, что это война и нам придётся идти до победного. Сердце сжималось в груди от понимания своего бессилия. Возможно, сейчас где-то ещё заражённые уничтожают ещё одно наше поселение. А я сижу тут в телеге, положив руку на свой арбалет, готовая на всё ради того, чтобы доставить эту горстку выживших в безопасное место. Но безопасна ли здравница на самом деле? Спасёт ли нас забор, сберегут ли ворота? Ситуация патовая. Пусть я не могу быть везде и сразу, чтобы защитить всех, но я должна что-то придумать. Я просто обязана найти способ спасти как можно больше представителей моего родного и любимого солнечного народа.

Верховная богиня Малина пропала. Надо поисковые отряды отправлять. Но кого? Мужиков нельзя. Они могут заразиться и стать угрозой как для народа в целом, так и для тех, кто будет искать Малину вместе с ними. Богинь... Я понимаю, что среди охранников много богинь и они не уступают мужикам по подготовке. Но придётся осознанно под-

вергнуть их жизни такой угрозе. А Малину бросить там одну нельзя.

Добрались, и я первым делом на связь с верховными богинями вышла.

Вопрос у меня был простой:

«Сколько человек на поиски пещеры этой проклятой ушли и где сейчас те, кого мы не поймали? Переживаю я ведь не просто так. Нападения, скорее всего, продолжатся. Они все знали, где какое поселение наше расположено. Так что надо готовиться. Оборону каждого поселения усилить. Малыми группами не покидать укреплённых мест. Ну а заражённых отловить и доставить в лабораторию. Пока все, кто побывал в контакте с заражёнными, в лаборатории находятся, угроза поселениям снижается... И ещё... Малина пропала. Мужиков на поиски отправлять нельзя. Заразятся при первом контакте с тварью. Или защита им нужна, чтобы дыхательные пути защищала, не пробивалась и не прокусывалась. Иначе мы не поможем Малине, а просто увеличим число заразившихся».

«Нет у нас ответа на твой вопрос, Агния. Успокоить тебя нечем. Всего в группу, отправившуюся искать проклятую пещеру, входило девять человек. После их ухода было обнаружено, что пропал ещё и мальчишка, маленький брат одного из пропавших. Но он точно не из того странного поколения и вёл себя нормально. Его искали и до сих пор ищут. Результата нет. Возможно, он увязался за ними, не понимая,

к чему это приведёт. Где они сейчас, никто не знает. Про защиту мы поняли. Спасибо!»

«Ребёнок... У нас в клетках из них, на данный момент, только двое. Тех, что мы у поселения поймали. Детей мы не видели среди заражённых или погибших. Может, найдём ещё мальчика невредимым? Есть предположение, что заражённые все по домам пошли. Не знаю, может, маршруты както просчитать... Только вот они же теперь как дикие звери. Кто их заставит-то по дорогам ходить? А если поисковые отряды встретят заразившегося ребёнка... Не представляю, как они с этим справятся...»

Решение было принято: поисковые группы не отправлять, пока наши ремонтники-изобретатели не предоставят защитные костюмы всей группе, и ожидать заразившихся по месту жительства и работы. Все без исключения поселения укрепить в кратчайшие сроки. В здравнице охрану усилить, ну и в лаборатории, естественно.

«Боюсь я, что этого недостаточно...» - задумчиво произнесла я, когда это решение было оглашено по громкой внутренней связи верховной богиней Лидией.

Исследования наши скоро в тупик зашли. Было сразу понятно, что это вирус. И раз уж народ прозвал его МРАКОМ, то так и повелось называть «Вирус Мрака».

Лекарство надо найти. Только его ведь на ком-то тестировать надо. А вот тут вопрос встал. На персонале лаборатории я наотрез тестировать отказалась. Прислали нам доброволь-

цев с разных поселений. Мы учёные и понимать должны, что всё во благо нашими руками делается. Только какое тут благо, если образец вируса и тестируемые лекарства я человеку здоровому вводила, а через несколько часов он уже заражён. Идея с вакцинацией малыми дозами вируса не принесла никакого положительного результата. Чем меньше доза, тем дольше инкубационный период. Вот и всё.

А о лекарстве так и вообще разговора не шло.

Поначалу нам, конечно, задачи ставили:

«Найти лекарство и вылечить всех заражённых».

Только романтика это всё. Каждый день собирались, мысли свои умные высказывали. А вот через пару недель уже и высказывать нечего было. Да и оставшихся из тех, кто в проклятую пещеру ходил, никого не нашли. Будто пропали они. Может, шею себе в наших горах посворачивали. А может, затаились где-то.

Я верховным богиням прямо сказала:

«Пока заражённых не найдём, оборону снимать с поселений нельзя. Снимете оборону, это будет самая большая ошибка в истории солнечного народа».

Но богини и не собирались снимать оборону. Приняли решение искать потеряшек и надеялись, что это поможет найти и верховную богиню Малину. Да только ведь кроме охраны лаборатории да здравницы хорошо обученных охранников мало было. Теперь и им дали наказ брать побольше учеников и в ближайшее время как минимум в четыре раза увеличить

личный состав. Только все понимали, что зелёных набирают. Обучить науке при должном рвении и уме — это одно. А вот из колобка какого лежебоки настоящего охранника сделать... Они обычно первый год только привыкают, да тело в нужную форму приводят — крепчают, так сказать. Кому-то и года мало. Кому-то здоровья не хватает, другим терпения. Молодые-то, по глупости, многие в охрану прут.

Старший охранник их в возрасте уже был. И как вот эти все беды приключились, он свою должность преемнику передал. Говорят, что он сам не ушёл. Но справедливо заметил, что тут свежий, молодой ум нужен, чтобы на всё реагировать и решения принимать. Вроде как он при новом молодом старшем охраннике остался как советник. Право принятия решений ему отдал полностью. В поселении охраны не было верховной богини и решения все принимались старшим охранником. Он как бы был заместителем верховного совета в своём поселении.

А вот этот молодой новый старший их дополнительное условие на набор учеников в охрану выставил. О приёме в ученики только тогда говорить можно, если дети в их «образе жизни» три полных месяца выдержат и хотя бы минимальные результаты начнут показывать. До этого к ним в охрану как учеников никого не приписывать. Большая часть сама и отказывалась от наивной мечты стать охранником. А тут говорят в четыре раза увеличить количество личного состава... Бестолковая затея-то. Своим охранникам жизнь доверить не

страшно. Они и выждать могут, когда надо, и прикрыть, как положено. А вот с этими желторотиками я за образцами не пойду. Более того, я их в блок, где мы заражённых содержим, вообще не допущу. С них толк-то года через два в лучшем случае начнёт получаться. А до этого времени пусть тренируются. Старший охранник их, думаю, понимает и не обидится, что я тут свои требования выдвигаю. Не первый год с ним тут трудимся на благо солнечного народа. Его проблема - вот этот наказ: личный состав увеличить в четыре раза. Проблема, от которой не сбежать. А чтобы решить, нужны годы.

К ним и взрослые шли добровольцами на помощь. Равнодушных не было. Многим хотелось хоть как-то помочь своему народу. Вот только не смертники были нужны, а охранники. Как из плотника или земледельца за короткий срок охранника сделать? Никак! Это и так очевидно. Но поисковые отряды уже сейчас формировать надо. Этих зелёных в поисковые отряды не поставишь. Толку с них нет никакого. Только лишние заботы за ними присматривать. И тут не оставишь, так как я их на дежурство не принимаю. Да и если бывалых на поиски отправить, то кто тут новеньких учить будет? А на территорию к себе я их только как пациентов или гостей впускаю.

Вот только отступать нам некуда. А как поступить правильно, никто не знает.

Часть 4 — Проклятая пещера

Большинство учёных не спали ночами, пытаясь решить поставленную задачу. Но результата не было. Чувство постоянного и нарастающего изнеможения стало нашей реальностью. Мы не сдавались. Хотя давно поняли, что найти решение нам поможет только чудо. Возможно, его мы и ждали. Заходя на дежурство, мы уже ничего не спрашивали у сдающей дежурство смены. Их ответом было однозначное помахивание головой.

Мне по связи передали, что новый молодой старший охранник просит меня принять его для обсуждения текущей ситуации и формирования поисковых отрядов. Я дала согласие на эту беседу. Решения я не видела, но решать что-то нужно было. И я понимала, что нам обоим придётся идти на уступки.

Тогда я в здравнице дежурила. Заходит Летогор.

Сел напротив меня и говорит:

«Мать, слушай... Мне поисками заниматься надо, а мне тут этот детский сад пригнали. Ну выручай... Ну пусть они у тебя тут хоть на воротах да на проходной постоят. Поверь, я их важностью охраняемого объекта так напугаю, что они без повода моргнуть не посмеют. А мы пока этих потеряшек притащим. Я тебе Петра и Егора оставлю. Они будут по очереди дежурить, ну и толковую оборону организуют. Если что, стрелять у тебя все учёные умеют. А вместо снотворного при необходимости обычный болт в арбалет вставить или стрелу в лук — то много ума не надо. Я же не зря вас всех

лично обучил. Ну и на связи будем с тобой постоянно. Если что не так, мы мигом сюда вернёмся, всё бросим и вернёмся, и сделаем всё необходимое для защиты здравницы и лаборатории. Агния, ну войди ты в моё положение. Я понимаю, что с них толку почти нет, но я тебе двоих своих лучших людей оставлю».

Я улыбнулась:

«Так это ты теперь старший охранник, получается?»

«Да, я. Недавно назначение получил. Мой предшественник в возрасте уже и остался в качестве моего советника. У нас это предусмотрено».

«Поздравляю с назначением! Хотя времена нынче совсем непростые. Может, посочувствовать тебе было бы правильнее, что на твою голову всё это свалилось. Мне-то, конечно, да и всем остальным спокойнее будет, зная, что именно ты теперь за всеобщую безопасность отвечаешь. Только боюсь я, что задача эта уж слишком тяжёлая и для охраны, и для учёных», - искренне произнесла я.

«За поздравление спасибо! Насчёт посочувствовать — и в этом есть правда. Ты же знаешь, я всегда хотел в охрану попасть. Получается, что я на своём месте. Ну так что по моему вопросу-то?» - Летогор немного смутился.

«А заражённых кто охранять будет? Я туда этих зелёных под страхом смерти не запущу. Думай. Там по правилам три охранника должно единовременно находиться. Но ты мне хотя бы так сделай, чтобы один был единовременно. Не жел-

торотики эти, а нормальный охранник. Мне в клетки за материалом заходить. Мне на прикрытии нормальный боец нужен. А твоих двух лучших каждый раз дёргать, так они меня возненавидят уже на первый день. Не знаю я, Летогор. Я понимаю, что ты ребят своих на опасное задание ведёшь, и чем больше с вами старожил будет, тем больше шансов, что все живыми и не заражёнными вернётесь. Но только ведь и я не могу на время вашего отсутствия исследования остановить. Слишком дорого такие остановки нам обойтись могут. Я приму любое твоё решение, но и тебе моё придётся принять. Я уж лучше своим ребятам прикрытие доверю, чем твоим желторотикам необученным. Я ничего против них не имею, но не место им на таком опасном объекте. И дальше проходной я их не пущу. Только Петра и Егора, получается, пущу, раз ты их мне на охране оставляешь».

Благо, мы с Летогором были давно своими среди своих, друзьями, хоть и не общались почти. Нам не надо было подбирать слова, сдерживать жёсткие фразы. Мы могли говорить как есть. Даже более того. Ничего другого мы и не ожидали друг от друга. Могли доверять друг другу так же, как самим себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.